

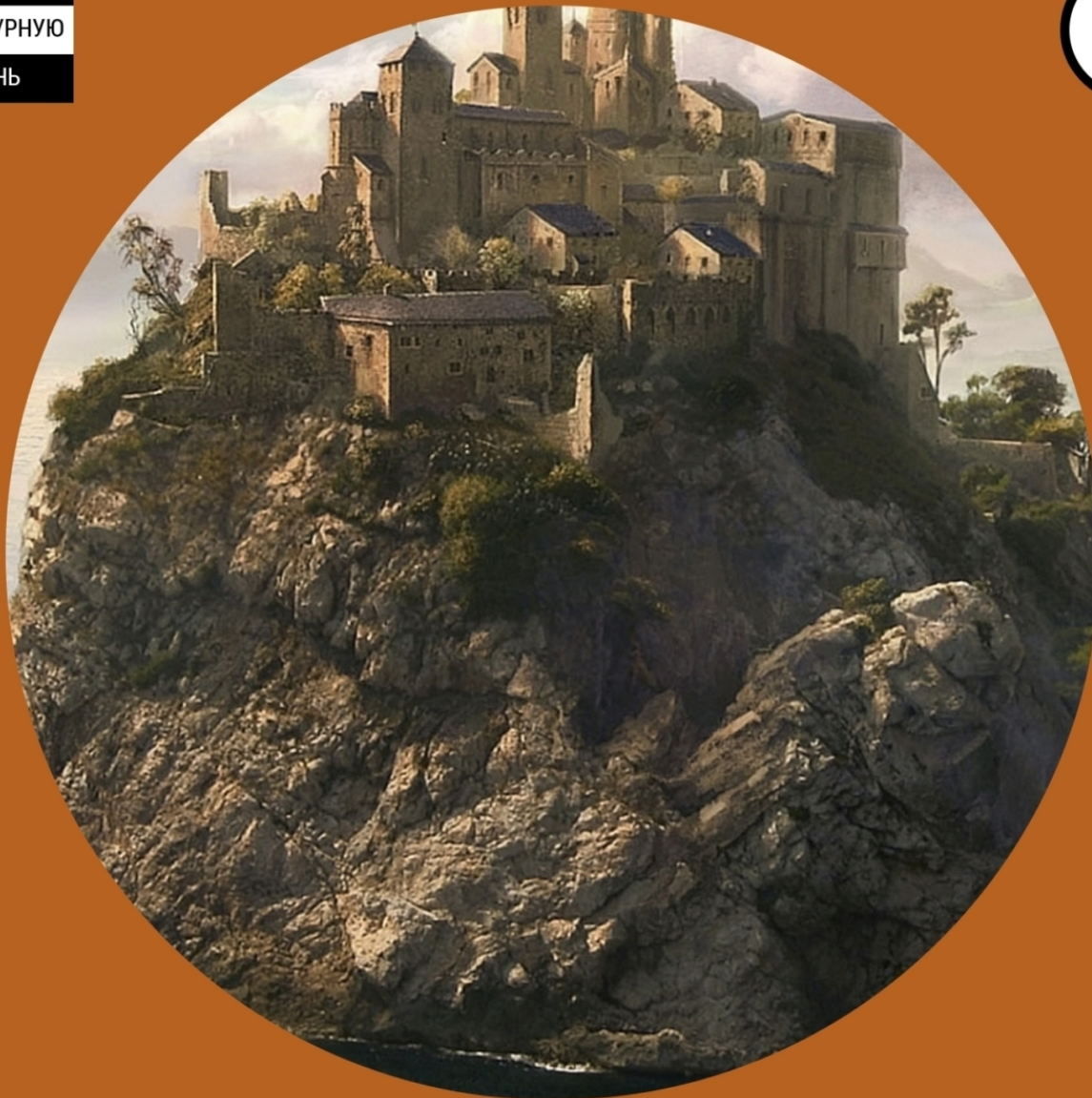
Сергей Баталов

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Воины Кромоса

Пятая книга цикла "Звездный рекрут"

Звёздный рекрут

Сергей Баталов

Воины Кромоса

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Баталов С. А.

Воины Кромоса / С. А. Баталов — «ЛитРес: Самиздат»,
2008 — (Звёздный рекрут)

ISBN 978-5-532-98362-5

Ловушка, устроенная хозяйке Звездной академии коварным сенатором Города Богов, захлопнулась. Сможет ли уцелеть в мире, построенном на силе и коварстве, горстка отважных смельчаков, возглавляемая вечной? Сложный вопрос, если учесть, что волею обстоятельств им предстоит принять участие в Больших бегах - гладиаторских боях на поверхности большого кратера вблизи столицы Северной империи Кромоса...Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-98362-5

© Баталов С. А., 2008
© ЛитРес: Самиздат, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	45
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Сергей Баталов

Воины Кромоса

Глава 1

– Послушай, Умма, ты можешь пыхтеть не так громко? Еще немного, и они нас услышат! –

Две очаровательные девушки, похожие друг на друга так, что с первого взгляда становилось ясно: они – сестры, присели под длинную ветку колючего кустарника, выполнявшего в Императорском саду роль живой изгороди, разгораживающей внутреннее пространство сада на различные по функциям и размерам зоны, посмотрели на измазанные личики друг друга, дружно прыснули в ладошки.

Подсмотреть из зарослей – как обнаженные посланцы Ока Смерти принимают ежедневный утренний душ – эта идея принадлежала, разумеется, всеобщей любимице и неутомимой проказнице – младшей из двух дочерей Верховного Служителя – фактического властелина Южной Империи. Онна – так звали юную дочь главы государства – давно уже «положила глаз» на самого высокого и самого мускулистого инопланетника. Звали его чудным именем Ярий, или Юрий – для уха кромосянки, более привычного к другим звукам, первый вариант имени пришельца звучал приятнее и понятнее. Ярием звался мифический Бог Подземного царства, повелевающий сказочным страшным войском пауков – Хранителей Катакомб Кромоса.

Онна давно уже выросла из пеленок-распашонок, вступила в пору взросления, она понимала, что все эти рассказы про ужасы, обитающие где-то глубоко-глубоко под поверхностью планеты – это просто легенды и сказки, которыми хорошо пугать несмышленных детей. Напуганные, они становятся более послушными...

... Живые посланники Ока Смерти – вот что было реально интересно, вот что заставляло биться чаще неискушенное девичье сердечко.

Могучий Юрий-Ярий, мокрый от пота после интенсивной утренней разминки, скинул с себя просторную синюю сорочку и такого же цвета брюки, остался в одних только плотных, телесного цвета плавках, обтягивающих его могучие ноги почти до середины бедра. Дочери Верховного Служителя слышали, что пришельцы эту свою хламиду называли каким-то странным словом – кемано. Но что означает это сочетание звуков, как оно переводится с языка инопланетников на язык жителей Кромоса, они не знали. Высокий воин между тем сбросил с себя плавки, а брюки и куртку закинул на веревку, растянутую рядом с душевой кабинкой...

– Ничего себе! – услышала Онна рядом с ухом восхищенный шепот Уммы. Старшая дочь Верховного Служителя имела уже опыт «близких контактов» с представителями другой, более сильной половины населения планеты и непонятно было, что вызвало её такое неприкрытое восхищение – могучий торс «Ярия», или мощный отросток между его ног.

– Ну-ка подвинься, шкаф! – услышали они еще один мужской голос. Юрий совершенно не обиделся на того, кто так громко сравнил его с громоздкой и тяжелой мебелью, послушно отступил в сторону.

В тесную для двоих пришельцев кабинку протиснулся еще один обнаженный инопланетник – невысокий, идеально сложенный крепыш. Девушки, затаив дыхание, стали ждать, когда он тоже повернется к ним лицом. Ждать пришлось довольно долго.

Когда Евгений Тимофеев (а это был он) встал, наконец, под теплыми струями воды так, как хотелось «наблюдательницам», они едва сдержали возгласы. – Гений (для кромосянок

начисто «выпала» первая часть имени землянина) размерами своих «достоинств» несколько не уступал другу. Императорские дочери переглянулись, осторожно полезли обратно, в кусты....

– Какого, вы говорите, он был размера? – Верховный Служитель сначала недоверчиво посмотрел на Александра, потом перевел взгляд на Ар'рахха, следом – на Машу. – Я понимаю, что со страха вам мог привидеться кто угодно, даже мифический Хранитель Катакомб Кромоса, но чтобы – таких размеров?!

За месяц, который звездные рекруты уже находились во владениях Верховного Служителя Южной Империи, все они довольно сносно научились понимать местный язык. Говорить – не очень, а вот понимать....

– На Кромосе вообще нет наземных существ такого размера, какого вы показали, за исключением гроо.

– А куда они подевались? – ехидно поинтересовался Заречнев.

– Не выжили во время Большого Огня, разумеется. Для людей и для более мелких созданий, как говорят легенды, было построено убежище. Очевидно, не было возможности создать условия для обитания крупных животных или в убежище просто не нашлось столько места. Они сгорели на поверхности, когда пришел Большой Огонь....

– А когда был Большой Огонь?

– Это было очень давно, много Жизней назад. Но почему это интересует тебя?

– Некоторые виды живых существ могут значительно увеличиваться в размерах всего за несколько поколений....

– Только не на Кромосе! – резко возразил глава государства. Слишком поспешно и чересчур грубо, пожалуй, чем следовало в такой ситуации. Что не укрылось от внимательного землянина и его зеленого друга. Властелин Южной Империи почему-то явно не хотел, чтобы инопланетники и дальше интересовались этим вопросом.

Интересно, почему?

– Пошел вон отсюда, подлая собака! – кричала бессмертная, судорожно хватаясь за кобуру бластера перед неровным строем подчиненных. – Сволочь! Подонок! Мерзавец! Негодяй! Ненавижу тебя! Собирай свои манатки и проваливай на все четыре стороны! Если ты не уйдешь немедленно, клянусь Городом Богов, я пристрелю тебя прямо здесь и сейчас!

Александр Заречнев налился краснотой, побагровел, опустил голову. Он искренне не понимал, чем вызван гнев Диты, хозяйки Звездной Академии. Неужели очередным влюбленным взглядом, который он вновь не сумел скрыть от неё?

Ничего не предвещало этой «бури». Утро началось, как обычно – зарядка, тренировка, легкий завтрак.... Следующим «пунктом» ежедневной «программы» звездных рекрутов были полеты на тяжелых суборбитальных старках и легких одноместных истребителях. Дита, как обычно, с утра, ненадолго заглянула в комнату, где внутри реанимационно-сканирующего аппарата восстанавливал свои многочисленные повреждения и увечья, (точнее было бы сказать – воскресал из мертвых) Демьян Паршин. Первый пилот Звездной Академии после падения с многокилометровой высоты каким-то невероятным чудом остался жив, но ранения получил настолько многочисленные и серьезные, что вот уже месяц медицинская машина с упорством и искусством, недоступным людям, возвращала жизнь в могучее тело лучшего летчика экипажа вечной. Что она там делала, о чем разговаривала с Демьяном, осталось неизвестным. Но результат очередного обмена мнениями командира корабля и его первого пилота оказался самым неожиданным и удручающим – для Александра, во всяком случае.

Заречнев, не скрывая выступивших слез, дрогнувшей походкой шагнул в сторону комнаты, в которой они обитали с Ар'раххом – здоровенной хвостатой зеленокожей рептилией с

планеты Дракия, на которую землянина пару лет назад забросила Судьба, но – по воле одного из самых могущественных Сенаторов Города Богов.

– Ты его г'онять? – понял, наконец, смысл происходящего зеленый верзила, обращаясь к бессмертной. – Саш'ша – мой б'рат к'крови. Я не м'гу д'ать ему ид'ти один! Я – ух'дить тоже! – он шагнул вслед за другом.

– Нищему одеться – только подпоясаться! – проворчал Заречнев, раздраженно сбрасывая в походный вещмешок свои скромные пожитки. Неожиданно он схватил свой рюкзак, одним яростным движением вытряхнул его содержимое на кровать. – Да пошла она в жопу со своей Звездной Академией! Сучка бессмертная! – взорвался он, дав, наконец, волю переполнявшим его чувствам. Благо, никто из курсантов, кроме Ар'рахха, в этот момент его не слышал. Он разорвал на себе летный комбинезон курсанта Звездной Академии, слишком резко снимая (а точнее – сдирая!) его с себя.

Затем, с видимым чувством облегчения он вынул из скомканной кучки тряпья и натянул на себя потрепанные шорты из кожи песочного цвета, и такого же цвета безрукавку.

– Ну, чё, брат? Вперед на мины, за орденами?

«Брат» задумчиво посмотрел на него с высоты своего роста, тоже скинул с себя просторную хламиду. Из «одежды» на нем остались только шорты, из которых сзади еще и хвост торчал. Он накинул на плечи плащ, огромной трехпалой ручищей зацепил свой тетивник.

– Я г'тов! Куда дв'нем?

– Не знаю. Давай сначала выберемся из города. А там посмотрим.

– Я вами! – послышался от двери «сверчковый» голос Маши. Бывшие гладиаторы дружно обернулись. Жучиха-богомолка стояла в квадратном проеме одетая и оружная. На поясе у неё поблескивал крохотный «богомольный» бластер – тот самый, который был у неё, когда они впервые «встретились» с Заречневым – на Дне Патруля.

– А ты-то куда? – не смог скрыть своего удивления землянин. – Выгнали меня одного. Ну, с Ар'раххом тоже все понятно – как-никак, мы же друзья А тебя-то какой черт с нами понес? Тебе за свою жизнь можно не опасаться. Все-таки ты – Принцесса Уля!

– Теперь ты и Аррах – мой Улей. Я с вами всегда.

У Сашки потеплело на сердце. Он пожал плечами, скосил глаза на молодого охотника. Тот едва заметно кивнул головой.

– Хорошо! С нами, так – нами! Но бластер придется оставить! Незачем знакомить аборигенов с инопланетными технологиями. Они и без того чересчур кровожадные!

Жучиха молча отцепила лучемет, вместе с кобурой забросила его под кровать землянина.

– Нож-то можно? – с легкой иронией поинтересовалась она, повернув голову, увенчатую огромными фасеточными глазами в сторону здорового тесака, болтающегося на поясе у Заречнева.

– Нож – можно! – отрезал Сашка, подхватывая мешок...

Дита за всем происходящим следила с обзорной площадки дневного кругового дозора – верхней точки Императорского Дворца. Она печальным взглядом проводила троицу своих курсантов, направившихся к воротам главной цитадели Южной Империи, тяжело вздохнула. Видят Боги, но в сложившейся ситуации элойка не видела другого выхода.

Причем такой способ «решения» возникшей ситуации ей подсказал Демьян. Могучий землянин, хоть и покалечился изрядно при падении на склон горного кряжа, на его мыслительных процессах это не отразилось никак. Кстати, на следующий «шаг» её надоумил все тоже первый пилот.

– Олега ко мне! – приказала она стражнику, бодро явившемуся на её зов. У всех местных служак осталось в памяти, как она быстро, хладнокровно и жестоко расправилась с начальником местного караула, посмевшего усомниться в том, что она может пройти на аудиенцию к

Верховному Служителю – властелину Южной Империи. С тех пор все её распоряжения местными воинами выполнялись только бегом и, как правило, очень точно.

Олег едва поспевал за стражником, громко бряцавшим доспехами об углы каменных коридоров, ведущих наверх, к площадке кругового дозора. За пару месяцев – с тех пор, как он, не без помощи Диты, смог «улизнуть» с пожизненной «каторги» в Поясе Ареса, землян заметно окреп. Это был уже не заживший увалень-компьютерщик с дряблыми мышцами и хорошо заметным «пузиком». Землянин загорел; ежедневные физические упражнения выгнали весь лишний жирок из его тела, сейчас он мало чем отличался от остальных звездных рекрутов. Собственно, именно это обстоятельство и побудило элойку пригласить на конфиденциальную беседу своего «так сказать, навигатора».

– Ну, что, долго еще филонить будешь? – без предисловий начала «накачку» бессмертная, заметив-таки взгляд, каким Олег проводил троицу коллег по экипажу, топающих куда-то за горизонт.

– Фил... Я? – растерялся бывший курсант Звездной Академии Диты, справедливо полагавший, что уже следующим изгнанным «на вольные хлеба» может оказаться он сам. – Я делал все, что ты мне приказывала. От тебя не было замечаний...

– Стоп! – резко прервала его бессмертная. – Я тебя пригласила тебя не для того, чтобы выслушивать твое жалкое бляение. Ты мне нужен для другого.

«Для чего»? – хотелось спросить землянину, но страх перед наказанием и природная осторожность помогли ему вовремя «прикусить язык». Элойка это заметила, понимающе усмехнулась.

– Когда я говорю «филонить», я имею в виду твое упорное нежелание заново учиться полетам на самолетах. Да, в Звездной Академии ты был далеко не лучшим курсантом. Собственно, именно это и послужило причиной твоей «командировки» в Город Богов, где, как я тоже хорошо помню, ты прекрасно освоил всё, что связано с искусственным интеллектом и компьютерами. Я не могу понять – чем ты не доволен? Ты не рад такому подарку судьбы? Заметь – из твоего набора в живых остался только ты один – казалось, самый непригодный из всех. Один из пяти десятков человек! Твоя способность выживать в самых экстремальных условиях наталкивает меня на мысль, что ты не так прост, как хочешь казаться. Поэтому, я тебе даю два новых задания.

Первое. В связи с тем, что число пилотов у нас уменьшилось сегодня ровно на три единицы, а Демьян сможет приступить к полетам не раньше чем через две недели, я приказываю тебе – немедленно, с сегодняшнего же дня приступить к тренировкам на обоих типах истребителей, доступных нам на этой планете.

И второе.

Как показала разведка, самолеты Северной Империи прилетают сюда почему-то только через тот самый, единственный проход в горах, около которого Оком Смерти был сбит Демьян. Не знаю, в чем причина. Может, запаса топлива не хватает, может, у них на этот счет существуют какие-то особые договоренности. Во всяком случае, это обстоятельство значительно облегчает и упрощает ту задачу, которую я сейчас перед тобой ставлю. В течение двух дней, не отрываясь от тренировок на самолетах, ты обязан придумать и представить мне для утверждения план – как засекать машины противника в тот момент, когда они пересекают горный хребет. Вопросы есть?

– Вопросов нет!

– Тогда жду тебя послезавтра, в это же время, на этом же месте! Можешь идти!

Лакус жег беспощадно.

Красный карлик – центральное светило здешней звездной системы – ничем не походил на изрезанную поперечными морщинами и оттого полосатую «физиономию» «какающего

Василия Алексеевича» – Отца Богов родной планеты Ар'рахха. Тот был визуально заметно больше, но припекал не так сильно. Его природное «родство» с центральным светилом планетной системы зеленого верзила выдавал только одинаковый – с красноватым оттенком – цвет диска.

– Надо сделать привал! – решил Сашка, оценивающе глянув на спутников. Зеленый верзила и богомолка не выказывали признаков даже малейшей усталости. Однако силы следовало беречь – только Боги знали, сколько всего у них еще впереди. Да и пора было обсудить планы – перспективные и ближайшие. Разговор затеяла... Маша.

– Нет смысла болтаться по этой планете «просто так». – проскрипела жучиха, кончиком гибкого и тонкого прутика выводя на пыли между ног непонятные узоры. – Должна быть какая-то цель. Недостаточно просто выжить в этом чуждом мире, что само по себе тоже непросто. Нужна задача, ради которой мы это сделаем.

– Если мы не хотим бездарно подохнуть на этой планете, если на что-то еще надеемся и желаем, чтобы нас приняли обратно, в экипаж Диты, – подал голос драк, – нужно бессмертной предложить что-то такое, от чего она не сможет отказаться и чего ей самой, без нас, не найти. Согласны?

Заречнев задумчиво посмотрел на друга, промолчал.

– Согласны! – ответила за него богомолка.

– Я думаю, нашей задачей может быть изыскание способа, как обмануть Око Смерти и обратиться с этой треклятой планеты.

– Где ты слов-то таких «нахватался» – «изыскание способа»? Сам догадался, или подсказал кто? – услышали, наконец, жучиха и драк голос своего друга.

– Читать надо больше.

– Чукча – не читатель, чукча – писатель... – вяло огрызнулся землянин.

– Кстати, а где твоя рукопись? – насторожился молодой охотник, вспомнив, что не видел вреди вещей, выпотрошенных Сашкой из своего вещмешка, знакомой стальной цисты с кипой белых листочков внутри.

– Там же, где и всё остальное. В корабле. Думаю, если нам не суждено вернуться на судно, то и рукопись тоже больше мне не понадобится. Да и в пути такую вещь, как циста, легко потерять... Не до записей сейчас. Действительно, вы оба правы – надо что-то придумать, как выбираться отсюда, с этой планеты и из этого куска Вселенной – тоже.

– Интересно, а почему Око Смерти не стреляло в нас, когда мы были на орбите? Стант вон вообще чуть не ходил по спутнику, и – ничего? – размышляла вслух Маша, не переставая выводить тоненьким прутиком свои узоры на темно-коричневой пыли.

– А как? – ответил Сашка. – Как этой гадости можно было стрельнуть в нас, если эта штукавина, из которой она пуляет огнем, повернута вниз, к планете? И потом... Должна же эта смертоносная хрень хотя бы иногда обслуживаться? Ремонт, например, или апгрейт оборудования. Должна!! Может, в ней программа такая – стрелять только в то, что на поверхности.

– А если взять самолет, перелететь на противоположную сторону планеты, выйти на орбиту и постепенно, не вызывая подозрений, сблизиться с этой адовой машиной? Может, тогда мы сможет вывести её из строя?

– Может... – согласился Александр. – Но вот вопрос: где взять такой самолет? Боюсь, если я вернусь обратно, то Дита меня точно укокошит.

– Слушай, Саш'ша, – вступил в разговор зеленый верзила, – а у тебя, что, сейчас период спаривания?

– Что-о!?! – не понял Заречнев. – Какой такой период? С чего ты взял?

– Я же не слепой, вижу, как ты всё время смотришь на эту бессмертную. Сразу видно, что ты хочешь с ней спаривания. Вот я и спрашиваю: у людей наступил период спаривания? У драков такой период бывает два раза в год – осенью и весной...

– У нас всегда этот «период спаривания». – после довольно продолжительного раздумья ответил землянин. – Круглый год. Так мы уж устроены, понимаешь.... А что, сильно было заметно?

– Да уж не слабо.... Согласен, в такой ситуации тебе возвращаться назад нельзя. Убьет, глазам не моргнет.... Нужно придумать, как завладеть самолетом....

– Я с ним согласна! – поддержала рептилию жучиха. – Есть несколько способов....

– погодите! – прервал своих друзей землянин. – Понимаете, есть во всей этой нашей истории с «капканом» Кромоса одна деталь, которая мне не дает покоя вот уже много дней...

– И ночей! – добавил Ар'рахх. – Ты подолгу ворочаешься, не спишь. Я тоже не могу уснуть.... Сам знаешь, почему.

– Фишка не в том, что Дита попала в ловушку. Все мы рано или поздно совершаем ошибки. От неверных решений не застрахован никто, даже те, кто живут не одну тысячу лет, как она. Фишка в том, почему она угодила в капкан, который ей кто-то расставил. Не факт, между прочим, что это был Джаддафф. Пока, по крайней мере, доказательств никаких на этот счет у нас нет.

– И не появятся, пока мы не выберемся с этого «медвежьего угла» Галактики!

– О-о! Как я посмотрю, Маша, ты тоже все глубже и глубже проникаешь в тайны великого и могучего русского языка. Поздравляю! Жаль только, что в нашем конкретном случае это делу помогает мало. Так вот, есть вопрос, на который нам нужно ответить прежде других: почему такая опытная и неглупая дама, как наш командир, так нелепо попала в, казалось бы не слишком искусно расставленные силки? Какие будут соображения?

– Да, собственно, какие тут могут соображения? – изумилась жучиха. – Дита, на мой взгляд, сама уже обо всем сказала. Причина – в препарате, который может восстанавливать поврежденные ткани любого живого организма из самого незначительно количество исходного материала!

– Ладно! Согласен! С этим все понятно! Но что это за препарат? И зачем он понадобился именно ей и именно сейчас? Зачем такая срочность? Она же бросила Звездную Академию! А это же – ого-го сколько людей!

– Не бросила, а оставила на попечение Николая Платоновича! Может, у неё кто-то умирает в это время, пока мы рыщем по Вселенной?

– Может быть! Принимается! Будем считать эту версию основной. Но тогда возникает еще один вопрос: что заставило Диту прилететь именно сюда? Понятно, что крейсер аресян ловушку только захлопнул. Прилетели-то сюда мы по собственной воле. Что послужило причиной, по которой Дита приказала привести яхту именно к Кромосу, то есть к самому краю галактического рукава?

– Я думал, ты знаешь ответ на это вопрос! – с легкой иронией ответил драк. – Причиной нашего замечательно путешествия на край Галактики стала какая-то информация, добытая именно тобой на Айсхаусе. Или ты забыл это?

– Давайте не будем ссориться, горячие финские парни! – снова съязвила Маша, прекратив вращать прутиком и подсаживаясь поближе к человеку. – Я, кажется, понимаю, к чему ты клонишь. Ты, наверное, хочешь сказать, что информация в ящике была такая, что Дита не могла не поверить ей? Ты это хочешь сказать?

– Да! Это! Но тогда – что получается? Получается, что неизвестный «кукловод» – галактический «Березовский» – подсунул Дите не «дезу». На «дезинформацию» элойка не купилась бы. Я думаю, он всучил ей документы с подлинными сведениями. Другими словами – сказал правду!

– Какую правду?

– Правду о том, что на Кромосе может находиться медицинский препарат, за которым безуспешно «охотиться» вечная.

– Это полная чушь! Я с этим утверждением не согласна!

– А я думаю, рациональное зерно в рассуждениях чел'века есть! – не согласился с богомолкой драк. – Действительно, этот неизвестный нам субъект мог подумать так: Дита, когда поймет, что попала в ловушку, сама не станет искать чудесное снадобье. Будет уверена, что остальная информация – тоже лажа!

– А этих слов ты тоже в книгах нахватался?

– Зачем в книгах? Я слышал, как ваши парни так между собой разговаривали.

– Да уж... У Тимофеева и Самочернова словарный запас – еще тот! Ладно, вернемся к нашим баранам... Согласен с тобой, Ар'рахх – на месте Диты я тоже не стал бы проверять подлинность остальных сведений, полученных в результате действий, приведших, в результате, в ловушку. Но мы-то не на месте Диты, мы – на своем! Что мешает нам убедиться самим и затем убедить вечную в том, что неизвестный кукловод лгал не во всем? К тому же, получив препарат, мы, возможно, будем прощены!

– Не мы, а – ты! – напомнил Сашке молодой охотник. – Хотя сути это не меняет. Думаю, Саш'ша прав – надо искать это снадобье.

– А я не согласна! Сначала нужно вывести из строя Око Смерти, или попытаться вывести... Тогда и поиски будут полегче.

– Не факт! – возразил Александр. – Предположим, твоя затея удалась – мы похитили самолет, добрались до Ока Смерти, сломали его... Мы же все равно не сможем покинуть эту планету. Генератор на яхте – того! Тю-тю! Сломан. И новый, как всем известно, купить негде – магазин закрыт на переучет!

– Можно послать сигнал....

– Куда? Я не навигатор, координат нужной нам планеты не знаю. Да и сколько он будет идти, этот сигнал-то? Сто лет? Тысячу? Мы все, за исключением Диты и Станта, давно уже помрем и обратимся в прах. Есть еще одно обстоятельство....

Как мне представляется, это Око Смерти выполняет здесь функции некоего сдерживающего фактора. Представляете, что будет, если это фактора не станет? Начнутся войны... Миллионы кромосян погибнут. Заметьте – ни в чем не повинных! Думаю, действовать нужно осторожнее.

И даже если я тут слегка перегнул палку, описывая грядущие ужасы, и можно послать сигнал, который Звездная Академия примет и придет нам на выручку, это не отменит главного.

– Чего? – в голос спросили драк и жучиха.

– Нами не достигнута главная цель экспедиции. А именно – не найден лекарственный препарат, ради которого эта экспеда, собственно, и затевалась. Если Боги сообразоволят нам и мы сможем отыскать такое средство, то затем звездным рекрутам – всем вместе, во главе с Дитой, удастся решить задачу уничтожения, либо обмана Ока Смерти. А пока Око скорее, наш союзник, чем противник.

Так как? Будем искать «средство Макропулуса», или пойдем воровать самолет?

– Я – за! Как ты сказал? Макропулуса? – ответил Ар'рахх. – А что это такое?

– Жил на Земле человек. Очень давно жил. Он придумал лекарство, которое продлевало жизнь. Что-то вроде эликсира бессмертия....

– А ткани оно могло восстанавливать?

– Да хрен его знает! Наверное, могло! Иначе как бы люди смогли жить так долго?

– Ну и куда пойдем? – прервала его «излияния» Маша. – Предложения есть?

– Пока нет! – отозвался человек. – Но Кромос – не горох, его через сито не просеешь.

Хорошо бы для начала покопаться в архивах....

– Все архивы – на северной стороне планеты! – напомнила жучиха.

– На северной, так на северной... Разве у нас есть выбор?

– Выбор есть всегда! – напомнил землянину драк его же собственные слова. – Но Маша права. Доступ к хоть какой-то информации, которая может «пролить свет» на темное прошлое этого мира, нам могут дать пока только архивы Северной Империи. Интересно, что мы скажет ребятам, которые пытались нас убить уже несколько раз, когда придем к ним?

– Придумаем что-нибудь по дороге!

– Мда... Сдается мне, что эта задачка будет посложнее, чем та, которую мы решали, добывая Око Богов.

– Но ведь решили же!

– Решили. Но при этом каждый из нас мог погибнуть несколько раз подряд.

– Могли! Зато теперь мы стали опытнее. И нас – трое. Маша, ты – с нами?

– Конечно! А что, есть какие-то сомнения?

Олег задумчиво почесал ногтем переносицу, медленно прошел вдоль южной стены Императорского Дворца. Остановился, задрал голову вверх. Высота стены – около тридцати метров – его вполне устраивала. Но вот наклон....

От идеи – построить «маленькую Габалу» где-нибудь на горе с северной стороны столицы Южной Империи его, с большим трудом, правда, отговорил Евгений Дягилев. Старший офицер, похищенный с Земли намного позже космического компьютерного вундеркинда, кажется, служил срочную чуть ли не в том месте, где находилась одна из «запрещенных» Горбачевым РЛС – в поселке Шапкино, Красноярского края. РЛС потом, повинуясь договоренностям с американцами, Советский Союз уничтожил собственными руками....

– Представляешь, сколько времени и ресурсов нужно, чтобы построить такое инженерно-техническое сооружение? – говорил он, уперев свой немигающий взгляд в точку на середине переносицы Олега. – Несколько лет, миллионы дирхам!

Почему именно – дирхам, осторожный Олег уточнять не стал. На араба Дягилев похож не был, но, видно, чем-то грела душу землянину валюта жителей Аравийского полуострова. Наверное, в бытность свою «братком» он имел какие-то отношения с ОАЭ, или просто однажды летал на отдых куда-нибудь в Дубаи....

– Пока ты добываешь «бабки», строишь радиолокационную станцию, северяне нас здесь всех просто уничтожат! К тому же любая отдельно стоящая постройка уязвима для почти всех средств нападения противника. Ты забыл, как по-глупому мы потеряли наш корабль? Что это было, помнишь? Одна-единственная управляемая бомбочка, или ракета. И – всё! Тю-тю! Прощай надежды на спокойную старость! Кто даст гарантию, что какой-нибудь сумасшедший террорист-камикадзе после того, как ты построишь свою «мини-габалу», не врежется в нее на самолете, заполненном взрывчаткой «по самое не могу»? Никто! Поэтому – думай! Думай!

РЛС должна быть эффективной, но малозаметной. Идеальный вариант – когда вообще никто, кроме нас не знает об её существовании.

Как этого добиться? Не знаю! Тебе командир дала задание, ты и соображай. У тебя голова – для чего? Правильно – для того, чтобы в неё есть! А еще – чтобы иногда использовать по основному назначению.... Все, можешь идти! Гений хренов....

Последнее замечание старшего офицера задело Олега больше всего. Всем давно уже была известна история, в которую он «втянул» бессмертную и часть её экипажа. Случай этот был, что называется, «с душком», так как землянин изрядно слукавил, добываясь от Диты права стать членом её экипажа. Разумеется, все понимали, что иного способа у Олега покинуть ненавистную «трубу» – Пояс Ареса – не было. Но пожизненная каторга – это одно; это личное дело Олега, а схватка в Гнезде Орла зацепила не только звездных рекрутов, но и элойку. При неблагоприятном стечении обстоятельств это приключение могло даже стоить ей жизни. Слава Богу, все обошлось. Но, как говорят на Земле – ложки нашлись, а осадочек-то остался. Олега поэтому заметно недолюбливали.

Кто-то выражал свою антипатию сдержанно, но некоторые, включая старшего офицера, не стеснялись в выражениях, особенно когда выпадала возможность «уесть» в чем-то «так сказать, навигатора».

Олег побагровел после последней фразы Дягилева, но возразить ничего не посмел. В данный момент Евгений, в отсутствие бессмертной и с учетом состояния первого пилота, был фактически единоличным командиром оставшейся части экипажа корабля. В случае неповиновения он мог бы даже пристрелить непокорного члена команды, при этом Устав Звездной Академии полностью оправдывал его действия.

Олег вышел из кают-компания. Чтобы успокоится, привести свои нервы в порядок, решил прогуляться по территории Императорского Дворца, благо стража ко всем перемещениям инопланетников по территории дворца относилась весьма лояльно.

«Идеальный вариант – построить мини-РЛС непосредственно около прохода в среднем горном хребте. – размышлял Олег, вышагивая вдоль высоченных стен, защищавших внутренние сооружения Дворца. – Думаю, мне удалось бы найти скалу, высокую плоскую скалу, обращенную этой стороной на Север. Если на неё установить необходимое оборудование.... То сразу возникают две проблемы. Первая – как ТАМ запитать мощностями такой локатор, пусть даже работающий в автономном режиме. Тащить туда драккар? Долго и ненадежно. Придумать какую-нибудь электростанцию, работающую на энергии воды, стекающей с гор?

Хм-м.... Летом электричества будет достаточно. Но – зимой? Опять же неизвестно, если ли здесь зима. А если есть, то насколько она сурова в предгорьях горной гряды Кромоса? И второе – как надежно передавать полученные данные сюда, к кораблю?

Ладно.... Начнем с простого. Есть ли в окрестностях разлома такая скала? А если есть, то как её найти?

Может, стоит еще раз, более внимательно отсмотреть все сохранившиеся орбитальные снимки? Да, пожалуй, я займусь этим прямо сейчас».

Детальное изучение космические снимков, сделанных с орбиты Кромоса показал, что вблизи от прохода, на самом деле, не так много камней, которые могли бы стать платформой для монтажа внешнего оборудования РЛС раннего предупреждения.

Помаявшись в сомнениях еще примерно полчаса, Олег вынужден был отказаться-таки от идеи построить станцию, работающей на волнах ультракороткой частоты.

Собственно, теперь у него остался один вариант – построить РСЛ, по типу тех, которые по периметру бывшего СССР, предупреждая обо всех пусках и приземлениях более-менее крупных летательных аппаратов и ракет, то есть станцию, работающую в длинноволновом диапазоне, или как еще её называют – загоризонтную.

Лучше всего такую РЛС разместить было на высоком холме, с северной стороны столицы империи. Но старший офицер такую идею уже отмел – с ходу. И вряд ли, когда предложение Олега будет обсуждаться командованием яхты, он изменит свое мнение. Необходим был еще какой-то вариант....

«Нужно поискать что-то в городе». – думал землянин. – «Какой-нибудь большой дом, или здание с большой и плоской крышей, на которой можно разместить пластины.... Для этих целей мог бы подойти какой-нибудь театр, рынок, магазин, наконец.... Надо сходить в город, всё осмотреть». – наконец, решил он.

Землянин подошел к «начкару» – Старшему Стражу Императорского Дворца, попросил выделить ему сопровождение в город в количестве двух бойцов. Воин велел обождать, ненадолго отлучился куда-то....

– Ваша просьба решена положительно! – сказал он, кивая двум молодым бойцам, стоявшим поодаль от него. Те, так же молча, кивнули, пристроились позади Олега, тотчас же направившегося к выходу из главной цитадели Южной Империи.

Ребятня, игравшая «в инопланетников» почти у стен дворца, даже не обернулась в сторону Олега. Причина была одна – стайкой ребятишек командовала девочка – та самая, которая когда-то забралась на крыло одного из самолетов Посланников Ока Смерти и почти не испугалась, когда из его кабины в ответ на её настойчивые требования вышло страшное черное насекомое, подхватило девочку под мышки и усадило на место пилота....

Девочка из камней, досок и палочек, почти у стен Императорского Дворца соорудила огромную... пилотскую кабину. Места в ней нашлось всем, кто захотел поиграть в ней. Разумеется, главным «рычагом» «управляла» сама маленькая героиня.

– Вот эта штука – для того, чтобы самолет поднимался вверх, – важно объясняла кроха пацанам и девчущкам, обступившим её, – а вот эта, для того, чтобы стрелять!

Через плотную стену худеньких ребятишечьих спинок Олег не смог увидеть, насколько точны её представления о внутреннем устройстве самолетов Звездной Академии. Он улыбнулся, шагнул прочь от ворот цитадели.

«Не переживай ты так за эту девочку!» – мысленно укорил он себя. – «Тебе уже сегодня тоже предстоит вспомнить, какой «штучкой» поднимается самолет, а какой – уклоняется от снарядов, выпущенных с близкого расстояния самолетом противника».

Он еще раз тяжело вздохнул, не оглядываясь, пошел в сторону пологого холма, на вершине которого заметил большое здание с длинной и покатою крышей.

В крепость он вернулся после полудня.

Детишек около стен Императорского Дворца уже не было. Видимо, родители разобрали своих ненаглядных чад по домам – обедать. Около стены маячила лишь одинокая фигурка бедовой девчущки. Она заметила Олега, без страха подошла к нему.

– А где Маша? – без обиняков спросила она, доверчиво заглядывая снизу вверх в глаза землянину.

– Маша? – растерялся Олег. – Маши в крепости нет. Она ушла....

– А когда она вернется?

– Не знаю. Наверное, не скоро. Но ты не расстраивайся – она обязательно вернется!

Довольная ответом девочка вприпрыжку умчалась куда-то за угол стены.

Олег проводил её взглядом, сплюнул себе под ноги, задумался. «Кросс-поход» по городским улицам не принес желаемого результата. Покатая крыша на поверку оказалась легким тростниковым навесом, который ни при каких обстоятельствах не мог выдержать даже минимальный набор не слишком тяжелых титановых пластин.

Землянин еще раз мысленно перепроверил свои расчеты... Впрочем, все цифры он и так помнил наизусть.

Сорок тысяч килограммов – примерно столько должен весить «щит», имеющий площадь поверхности, обеспечивающей надежный прием отраженного сигнала, вернувшегося со стороны гор, находящихся в нескольких тысячах километров.

«Можно, конечно, поднять мощность излучателя еще. – думал Олег, стоя у подножья цитадели, задрал голову к вершине стены. – Но тогда этот «прибор» заметят не только в Северной Империи. Нам, вероятнее всего, «уделит внимание» наш самый страшный враг – Око Смерти. А уж этому-то недругу уничтожить РЛС – пара пустяков. Нет, надо искать стену или крышу, с наклоном на север». – Он проник внутрь цитадели, решил еще раз все осмотреть изнутри.

Предки властелина Южной Империи когда-то, очень давно, построили свою крепость-убежище на высоком холме, окруженном топкими болотами. Со временем стены холма «оделись» в камень, а болота превратились в причудливую россыпь озер Императорского Сада.

О той, «первой» жизни любимого места отдыха императорской семьи теперь напоминали только редкие кустики камышей, да кваканье лягушек в короткие периоды их спаривания.

Олег прошел через узкую калитку Императорского Сада, углубился внутрь....

Мощные на вид стены (землянин не сомневался, что толщина стен одетого в гранит холма соответствует их монументальному виду) скрывали сокровища и тайны не одного поколения хозяев Южной Империи. Высоченные стены, обрамлявшие Императорский Дворец, надежно перекрывали доступ для всех нежелательных гостей с трех сторон, и только с одной – южной – стороны можно было попасть во дворец, преодолев просторную открытую и мощеную бульжником площадь, расположенную поверх древней насыпи, соединивший дворцовый холм с другими участками «твердой» почвы посреди обширных когда-то болот.

Олег задумчиво почесал ногтем переносицу, медленно прошел вдоль южной стены Императорского Дворца. Остановился, задрал голову вверх, надолго задумался....

Его лицо осветилось улыбкой – кажется, он нашел, наконец, то, что искал. Высота стены холма – около тридцати метров – его вполне устраивала. Но вот наклон....

«А что наклон? – думал он, размышляя уже над тем, как можно с максимальной эффективностью использовать всю «имеющуюся» площадь стены. – Если излучатель расположить над приёмной антенной.... Ладно, сейчас схожу за прибором, измерю градус стены и тогда посчитаю все точно»....

– Докладывай! – разрешила Дита Олегу, присев около блестящего стального тубуса реанимационно-сканирующего аппарата, из которого торчала заросшая щетиной голова первого пилота. Демьян наклонил голову, опустил веки в знак того, что ему тоже все видно. Дягилев садиться на стул не стал, он пристроился за спинкой кресла бессмертной, словно защищая её от неожиданного нападения с тыла.

– Суть моего предложения такова! – начал Олег, нервно теребя в руках прозрачный пульт-указку. – С северной стороны холма, на котором покоится Императорский Дворец, стена образует наклон под углом примерно семьдесят два градуса. Если установить излучатель радиоволн вот в этой точке, а стену закрыть титановыми плитами мозаикой вот такой формы, – он щелкнул указкой по экрану компьютера, – то мы сможем с надежностью девяносто девять и девять десятых процента знать, что границу гор пересекли летательные аппараты. Мы можем также установить их число, скорость, направление движения....

– Это все просто здорово. А минусы? – просипела небритая «голова профессора Доуэля».

– Стена – северная. Любой управляемый снаряд «на раз» уничтожит результаты нашего многомесячного труда. – честно ответил Олег.

– Какие есть соображения по поводу маскировки нашей «мини-габалы»?

Олег помялся, покрутил указку в руках, пожал плечами.

– Семь чудес света! – неожиданно зашипела «голова профессора Доуэля».

– Не понял, что ты имеешь в виду?

– Трутень! Книжки в детстве читать надо было! Я имею в виду висячие сады Семирамиды!

– Все равно не понял! Поясни!

– Надо закрыть наши плиты чем-то типа цветов, или кустарников.

– А если Верховный Служитель не согласится?

– А зачем ему знать всё? – сказал Дягилев, шагнув к экрану стереовизора. – Скажем ему, что хотим сделать ему подарок – устроить сад прямо на северной стене.

– А что? Хорошая идея! – согласилась, подумав, Дита. На том и порешили.

Лакус падал к горизонту бесконечно долго.

Казалось, его движение задерживает какое-то неизвестное, но сильное трение. И это же самое трение нагревает центральное светило древнейшего из обитаемых миров. Нагревает до такой степени, что после полудня все живое на Кромосе норовит спрятаться в тень, укрыться хоть как-то от беспощадного взгляда Лакуса.

«Мы – как три богатыря!» – Сашка улыбнулся неожиданной мысли. Он подумал, что для русского человека цифра три наполнена, несомненно, чем-то мистическим; не зря же так часто тройку использовали в русском народном эпосе....

«М-да... Но если мы – три богатыря, то где тот камень, на котором есть предполагаемые маршруты, и написаны предостережения о «закавыках», ожидающих всякого, кто по ним проследует? И где наши кони, черт подери?» – Заречнев не заметил, как последнюю часть своих мыслей он произнес вслух.

– А вон они, нас догоняют! – неожиданно отозвался зеленый верзила, тыча на юг трехпалой клешней.

На дороге, которую они миновали, клубился столб бурой пыли. Кто-то явно торопился настичь изгнанных звездных рекрутов.

Ждать пришлось недолго. Примерно через полчаса показался отряд вооруженных всадников численностью не менее дюжины человек. Землян, драк и богомолка остановились, переместились на обочину, чтобы дать возможность беспрепятственного прохода куда-то спешащему отряду. Однако молодой следопыт, как обычно, не ошибся. Именно они и были той целью, к которой так стремилась дюжина воинов Южной Империи – это стало заметно, когда группа приблизилась настолько, что стали видны знаки различия отдельных воинов.

– Будем прятаться? – напряженно поинтересовалась Маша, рефлекторно хлопнув себя по отсутствующей кобуре.

– Не нужно! – спокойно отреагировал землянин. – Ты же помнишь мой принцип? Не прятаться от трудностей, а идти им навстречу.

– Помню! А что толку-то? Вдруг у них приказ – убить нас?

– М-да! Тут ты права! Дуйте-ка вы с Ар'раххом во-он в те кусты, прикроете в случае чего, а я тут пока с ними тет-на-тет потолкую.

Драк и насекомое растворились в зарослях.

– Стоя-ать! – рывкнул первый воин, дергая на себя поводья и соскакивая на пыльную дорогу. У Сашки от удивления округлились глаза. Под седлом у кромосян были огромные голенастые птицы, чем-то похожие на крупных земных страусов. Заречнев задрал голову, рассматривая животное. Огромный крючковатый клюв на большой голове, венчавшей мощную шею, выглядел впечатляюще и угрожающе. Похоже, ездовыми эти птицы стали очень давно и исключительно по воле разумных существ, населяющих эту планету.

«Не дай Бог, такой «петушок– золотой гребешок» клюнет в голову», – подумал он, – «мозги мигом выскочат!» – он сделал шаг в сторону от опасного «страуса». Птица дернулась следом, угрожающе заклекотала.

«Охраняет, блин!» – мелькнула у землянина мысль. – «Не хуже овчарки, однако. Ладно, подождем пока, послушаем, что нам скажет этот усталый дядечка».

– У меня – приказ! – не стал «рассусоливать» «дядечка» – командир мобильной группы. – Доставить вас троих во дворец Верховного Служителя.

– Извини, брат, – стараясь говорить как можно сдержаннее, ответил бывший гладиатор, – но на этой планете я не подчиняюсь больше ничьим приказам. Думаю, ты и твои воины напрасно проделали столь длительный путь.

– У меня – приказ! – устало повторил воин. – Я обязан доставить вас обратно во Дворец. Хотите вы этого, или нет... Не пойдете сами, доставим силой.

Услышав эту фразу, с птиц стали соскакивать остальные воины. Кое-кто даже поспешил вытащить оружие.

– Мне жаль, командир, что именно тебе выпала незавидная доля выполнять этот приказ. У меня нет к тебе никакой неприязни или ненависти. Давай договоримся так: ты и твои команда нас искали, но – не нашли.

Воин помолчал, обдумывая предложение инопланетника. В его глазах появилось сомнение. Будь он один, с ним, возможно, удалось бы договориться. Но за спиной у него маячила дюжина сослуживцев, часть из которых была, очевидно, не прочь занять его место – место командира отряда. Глядя в глаза «начкара» Сашка понял, что выбора у того нет. И все-таки воина было жаль. Наверняка дома его ждали жена, дети....

Глава 2

– Я! С вами! Никуда не пойду! – отчеканил Заречнев. – И мои друзья – тоже не пойдут. Воины ничего не возразили человеку. Не проронив ни слова, они молча окружили Заречнева. Сашка краем глаза успел заметить, как двое кромосян снимают с одного из седел крупную сеть.

«Значит, приказа убивать у них не было! – решил Александр. – Приказ был, очевидно, другой – привести живыми. Ну, что же.... Это слегка меняет диспозицию сил. Думаю, нам вас тоже убивать не обязательно».

Он повернулся спиной к «страусу», развел руки в стороны, показывая, что в них нет оружия. В поведении аборигенов ничего не изменилось.

Те двое, которые снимали сеть с птицы, уже развернули её и двинулись к землянину, на ходу распутывая снасть, при этом, даже мельком не глянув на неё, что говорило о немалом опыте пользования оной.

«Ловцы, мать вашу!» – стал злиться Заречнев. – «Ладно, сейчас увидим, кто из нас – таймень»!

Он двинулся в сторону, вытекая из полумесяца, образованного сетью. Воины схватились за рукояти мечей, предостерегающе заклекотал «лошадиный страус», откидывая назад голову со своим страшным клювом.

Из-за кустов тенькнуло. В воздухе что-то свистнуло. В булыжной голове «страуса», словно ниоткуда, возникла мощная стрела. Птица-великан даже не дернулась, она сразу и грузно повалилась наземь, увлекая за собой «начкара». Сашка бросился вперед, успел схватить того за руку, дернул на себя, не давая тяжелому телу «страуса» придавить воина.

Бойцы Кромоса отреагировали мгновенно. Выхватили мечи, выставили щиты в сторону, откуда прилетела стрела.

– Послушайте! – сказал Сашка, отпуская воина и сизнова разводя руки в стороны. – Мы не хотим никого убивать. У вас свои дела, у нас – свои. У нас, на Земле говорят, что худой мир лучше доброй ссоры. Давайте решим это дело миром. Как у вас принято разрешать споры, если стороны никак не могут договориться? – этот вопрос землянин адресовал уже воину, вытащенному им из-под его пернатого «коня». Тот оглянулся на подчиненных, пожал плечами.

– Вообще-то приказы у нас не обсуждаются. Они беспрекословно выполняются – и всё! Уважительной причиной для невыполнения приказа может быть только одна.

– Смерть! – в двенадцать глоток рявкнули кромосяне, ударяя мечами о щиты.

– Вот и отлично! – обрадовался бывший гладиатор. – Есть предложение!

– Какое? – заметно удивился командир отряда.

– Поединок. Пусть любой из твоих воинов сразится с любым из моих. Если проиграет кто-то из моих лю... бойцов, мы проследуем за вами. Но если проиграет ваш, то вы доложите вашему начальству, что не смогли нас догнать и мы улизнули за горы.

«Начкар» потер пальцами небритый подбородок. Соблазн был велик. Но он не поддался ему.

– Послушай, чужак! – жестко возразил он. – Не знаю, где ты жил и как попал к нам, на планету. Может быть, там, – он поднял вверх палец, – этот вопрос ты смог бы решить с помощью поединка. Но здесь и сейчас этот «номер» тебе не прокатит.

Если ты и твои друзья не пойдете с ними добровольно, вас свяжут и привезут в столицу силой. Если начнете сопротивляться.... Ну, что же.... Придется Верховному Служителю предъявить ваши трупы. Потому что приказ у меня был – любой ценой не допустить вашего перехода на сторону Северной Империи. Так как? Сами пойдете, или мы повезем ваши трупы? Спорить было больше не о чем.

– Атакуем! – рявкнул землянин на дракском. Но Ар'рахх, для которого предназначался этот его хриплый полурек – полурёв, все отлично слышал и уже разобрался в ситуации сам.

В грудь ближайшего воина воткнулась стрела, через долю секунды «нашла своего героя» другая....

Сашка, как часто бывало в такой ситуации, моментально сконцентрировался, или как он сам говорил – переместился в «чупа-чупсовое» время – особое состояние организма, когда на короткое время до предела мобилизуются все ресурсы; время растягивается, становится густым, тягучим и плотным, как хорошо прожеванный чупа-чупс, или смородиновый бабушкин кисель, которым она любила потчевать внуков по выходным.... А его противники жили в обычном....

Заречнев выхватил тесак, полоснул им по незащищенному горлу «начкара», ушел за его спину, уворачиваясь от страшной Ар'рахховой стрелы, пущенной в противника за его спиной....

Кромосяне, не ожидавшие практически мгновенного перехода от почти мирного разговора к жуткой рубке, на несколько секунд растерялись. Но воинская выучка у них была все-таки на высоте. Пока трое или четверо из полудюжины оставшихся в живых воинов Южной Империи тщетно пытались сохранить себе жизнь, сражаясь и замертво падая в пыль после одно-двух ударов невероятно резкого пришельца, другие, сообразив, что теперь это уже они попали в засаду, дружно бросились врассыпную.

Заходили ходуном макушки высоченных кустов, плотной стеной обрамлявших дорогу на север. С обеих сторон послышались резкие звуки ударов, шум падения тел.... Потом все стихло.

На дорогу выбрался Ар'рахх. На бедре оранжевым кровоточила длинная царапина, обе клешни драка были в крови.

– Чё теперь делать будем-то? – довольно спокойно поинтересовался он, присев и вытирая о траву свой кинжал. – Один – точно ушел. Может, выследим его? А то опять будет погоня.... Да и Маши что-то не слышно. Жива хоть?

– Жива! – проскрежетала жучиха, выбираясь на трассу с противоположной стороны. В обеих руках она несла по голове кромосян, отделенных от туловища. Насекомое приблизилась, бросила головы воинов под ноги Заречневу и Ар'рахху.

– Вот! Принимайте трофеи! А чё вы так глаза выпучили? Хотите, чтобы ваши очи стали больше, чем мои?

– Ну.... Это.... А зачем ты головы им отрезала?

– Так ваши всегда так делают.

– Какие – наши? – с нажимом на последнее слово уточнил Сашка.

– Ваши – это земляне. Нам рассказывали....

– Что именно вам рассказывали? – не унимался человек.

– Нам рассказывали, что земляне, когда убивают своих врагов, обязательно отрезают им голову, чтобы потом показать старейшинам. Вот! – довольная собой, она шевельнула носком ноги голову одного из кромосян. – Ты – наш старейшина. Я принесла тебе головы побежденных врагов, чтобы тебе сделать приятное! Заречнев покраснел, потом – побагровел.

– Знаешь, МАША! – Едва сдерживаясь, прошипел он. – Да, когда-то, очень давно на Гее был такой обычай – отрезать голову воинам, павшим в бою. Сейчас такого обычая почти нет.

– Что значит – почти?

– Такой обычай считается варварским. Это плохой обычай. На Земле очень мало мест, в которых побежденным воинам отрезают голову....

– И ты воевал в таком? – вдруг поняла богомолка.

Сашка опустил голову, присел на корточки.... На толстый слой дорожной пыли упали капельки влаги, скатившиеся по носу землянина.

– У меня был друг. – глухо сказал он. – Так же, как и я – артиллерийский разведчик. «Чехи» его поймали в одном из домов, в Грозном.... Сбросили вниз, на кирпичи и арматуру. Потом, еще живому, отрезали голову....

– Прости! – проскрипела богомолка, касаясь крошечной рукой плеча человека. – Я не знала, что тебе это так неприятно.

– Ну да.... – примирительно ответил Александр, поднимаясь с коленей и вытирая глаза. – Хотели как лучше, а получилось – как всегда. Бывает. Ладно.... Проехали! Слушай мою команду!

Убежавшего воина – не искать! Вместо этого мы займемся вот чем! – он простер руку в сторону «страусов», во время стычки отбежавших по дороге назад несколько десятков метров назад. – Нужно изловить несколько штук этих, хм-м.... птиц и попробовать их оседлать. В смысле, научиться управлять ими. А то топтать на своих двоих, да по такой жаре – как-то в лом.

– Может, нам все-таки стоит заняться последним живым воином? – едва слышно прошептал зеленый верзила, выразительно косясь глазами в сторону ближайших зарослей «зеленки». – Я слышу, как хрустят веточки под его подошвами. Землянин недолго подумал, отпустил веки в знак согласия.

– Постарайся взять его живым! – шепнул он на дракском, прикрыв ладонью нижнюю часть своего лица.

Ар'рахх выразительно посмотрел на Машу. Богомолка поняла его верно. Она подошла к одному из павших воинов, наклонилась над ним, тщательно обыскивая его. Листья под ногами кромосянина захрустели сильнее. Он явно торопился воспользоваться представившейся возможностью....

Раздался глухой удар. Послышался шорох раздвигаемых кустов. Из «зеленки» показался зеленый верзила. Он (одной рукой!) вытащил воина на дорогу, бросил его у ног Маши и Александра.

Маша откупорила бутылку с водой, снятую с убитого воина, плеснула на лицо солдата. Кромосянин зашевелился, открыл глаза. Судя по форме размеру и его глаз, перед заданием ему никто не объяснил, как именно выглядят те, кого он с товарищами должен был «изловить и доставить».

Сашка повернул голову в сторону драка, так, чтобы не видел лежавший боец, мигнул другу одним глазом.

Молодой охотник едва заметно кивнул в знак того, что вновь его понял и догадывается, чего именно хочет от него «брат по крови». Он подошел к солдату, растопырил, насколько смог, свою когтистую длань, поднес её к лицу воина, открыл свою пасть, полную больших белых клыков, всем своим видом показывая, что намерен вцепиться тому в лицо.

Нервы у бойца не выдержали. Он закричал, заерзал на спине, пытаясь уползти подальше от страшных когтей и клыков чешуйчатого пришельца.

Александр подскочил, схватил руку друга, сделал вид, что с трудом удерживает рептилию от немедленной расправы над кромосянином.

– Я только выполнял приказ! – запричитал солдат. – Нам дали задание доставить вас во дворец любой ценой!

– Кто отдал приказ? – сурово глядя в глаза аборигену, поинтересовался землянин.

– Верховный Служитель!

– А командир пришельцев? Что она сказала?

– Командир? Ты имеешь в виду ту красивую женщину, которая убила начальника императорской стражи?

– Да, её. Ты уклонился от ответа! – напомнил бывший гладиатор.

– Они ничего не сказала! Она вообще ничего не знает, что нас послали вслед за вами!

– Не врешь? А то нам костерок запалить, да проверить тебя на правдивость – раз плюнуть!

– Нет, не лгу! Это была тайная операция! О ней знали только двое – Верховный и наш командир....

– Что будет, если никто из группы не вернется?

– А что будет? Да – ничего! Нас как бы нет. Соответственно, и нашего задания....

– Как управлять этими штуками?

– Какими? – не понял пленник, обескураженный слишком резким переходом от одной темы разговора – к другой.

– Ну, вон теми, с большими ногами и толстыми клювами!

– Вы говорите о гроо? Это – ездовые птицы. Мы называем их гроо.

– Так управлять ими?

– Да просто.... Могу показать!

– Ну, покажи!

– Саш'ша, а он деру не даст? – на дракском прохрипел зеленый верзила, доставая стрелу из заплечного колчана.

– Да и Бог с ним! Пусть бежит, если так ему хочется. Главное, чтобы он потом кому-нибудь из нас копьё или нож в спину не воткнул.

– Я не сбегу! – поморщился кромосянин, правильно оценив манипуляции со своим оружием страшного зеленого существа. – Да и как убежишь? Со своего лука он достанет меня хоть за пятьсот шагов. Лучше я попрошу вас оставить мне жизнь после того, как покажу, как управлять ездовыми птицами, хорошо?

– Хорошо! Показывай! – ответил за всех землянин. Воин после этих слов поднялся на ноги, слегка приободрился.

– Чтобы управлять гроо, нужно знать и неукоснительно выполнять несколько простых правил.... – начал «инструктаж» солдат.

Верховный Служитель явно нервничал.

Дита, тайно наблюдавшая за ним шагов с пятидесяти, обратила внимание, что уже третий раз за сегодняшнее утро властелин Южной Империи требует к себе начальника дворцовой стражи, который, впрочем, в покоях хозяина половины Кромоса надолго не задерживается.

«Ждет каких-то известий»! – догадалась бессмертная. – «Не за моими ли ребятками погоню снарядить сподобился, служитель хренов»? – кольнула её неприятная мысль. – «Ну-ну. Посмотрим, с какими трофеями вернутся твои бойцы. Если вообще кто-нибудь вернется. «Непутевому» под горячую руку лучше не попадаться. Неужели он так и не понял, что один мой курсант подготовленнее, а значит – сильнее, чем дюжина его самых опытных воинов»?

Неожиданно лицо правителя страны посветлело. Элойка посмотрела туда же, куда неотрывно глядел властелин страны, тоже увидела одинокого солдата, в сопровождении начальника дворцовой стражи спешащего через просторную площадь, примыкающую к Дворцу с южной стороны.

Воины мелкой рысью преодолели мощный светлым камнем участок. Солдат упал перед правителем государства на оба колена, о чем-то заговорил – быстро, сбивчиво.... Было видно, что Верховный Служитель несколько раз переспрашивал стражника о чем-то, словно неожиданно лишился способности нормально слышать, или никак не мог поверить в реальность произошедшего. Интересно, чего?

Глава страны выпрямился, строго глянул на командира дворцовой стражи, резко кивнул головой.

Тот вытащил свой короткий меч, без замаха ткнул им в спину солдата, по-прежнему стоявшего перед правителем на коленях.

Воин завалился на бок, начальник дворцовой стражи выдернул клинок, вытер сталь об одежду поверженного солдата.

«Поня-атно!» – подумала Дита. – Не знаю, имел этот стражник отношения к моим ребятам, или нет, но сейчас – самое удобное время нанести визит господину первому лицу этой страны. Одной идти нежелательно. Нужно кого-то взять еще. Но – кого?

Демьян пока еще не транспортабелен. Дягилев – в полетах; «дрессирует» «так сказать навигатора». Самочернов и Тимофеев патрулируют проход в горах. Остался один только Стант...» Элойка вызвала по коммуникатору бессмертного, поинтересовалась, чем он занят.

– Да, собственно... Так, опять ковыряюсь в архивах, добытых в Доме Памяти. А что, что-то срочное?

– Да. Нужно составить мне компанию. Очень, знаешь ли, хочу нанести визит господину Верховному Служителю. Прямо сейчас!

– Сейчас, так сейчас! Буду готов через две минуты. Давно уже хотел взглянуть поближе на этого узурпаторчишку....

– Ты поосторожнее со словами! У них тут все прослушивается и просматривается!

...Властелин Южной Империи неохотно выслушал доклад посыльного о том, что его хотят видеть командир Посланников Ока Смерти.

– Наверняка догадалась уже обо всем, стерва! – пробурчал он, кистью руки, однако, делая приглашающее движение. – Пусть проходит. Она, что, опять не одна?

– Да, Верховный. С ней матрос из её экипажа.

– Хорошо! Пусть проходят оба! Да! Пока они не подошли, поставь-ка вот за эту и за эту портьеры парочку опытных рубак, с оружием наготове. На всякий случай! Выполняй!

Дита и Стант прошли в зал для аудиенций. Бессмертный, не скрывая своего любопытства, вовсю крутил головой, рассматривая дворцовое величие. Заметив разрешающий жест хозяина Императорского Дворца, плюхнулся на золото подушек большого дивана в центре помещения, вытянул ноги, сложил руки на груди.

Глава государства едва заметно поморщился. Судя по раскованным движениям, этот чужак чувствовал себя явно «в своей тарелке», он совершенно не опасался ни за свою жизнь, ни за жизнь своей спутницы или... сестры?

«Да, как же я сразу не обратил на это внимание!?» – подумал Верховный Служитель, внимательно всматриваясь в черты мужчины, сидевшего перед ним, и женщины, оставшейся стоять сбоку от покрытого золотой парчой дивана. – «Эти двое заметно отличаются от остальных членов её экипажа. Они более тонкие, более изящные какие-то. Цвет волос, губ другой, да и сами покровы – другого отлива, не такие, как у других воинов Ока Смерти. Как будто эти двое выросли под другим Лакусом... Или у них на двоих – общие родители.

– Вы – брат и сестра? – неожиданно «в лоб» спросил Диту Верховный Служитель.

Элойка на мгновение смутилась, зачем-то посмотрела на своего спутника, помолчала.

– Нет, к сожалению, мы не брат и сестра! – отрицательно покачала она головой. – Но мы, действительно, из другого мира, не из того, из которого все остальные из моего экипажа.

– А как называется ваш мир?

– Наша планета называется Город Богов. Это одна из самых богатых звездных систем Галактики.

– А остальные?

– Остальные? Остальные – это люди. Они набраны нами на планете, которую мы называем Гея. Они именуют свой мир иначе – Земля.

– Значит, вы – не люди?

– Нет. Мы – такое же гуманоиды, как вы, и как они. Но мы называем себя элоями.

– А нас? Как вы называете нас?

– Вы – жители планеты под названием Кромос. Мы называем вас кромосьянами.

– Хм-м. . . . Название не совсем точное, хотя, несомненно, в нем что-то есть. Мы предпочитаем называть жителей Кромоса другими словами.

– Какими?

– Высокие. И Низкие.

– Если не секрет, то – почему?

– Да, собственно, какой уж тут секрет. . . . Давным-давно, много Жизней назад над планетой прошел Большой Огонь. Он сжег все живое, что находилось на поверхности планеты. Но часть обитателей Кромоса, заранее предупрежденная о том, что наш мир достигнет огненный ураган, успела укрыться в обширных гротах, вырытых специально для этих целей. Вместе с теми, кто укрылся, в подземельях удалось сохранить большинство видов растений и животных. Как гласят легенды, наши предки с помощью каких-то невероятно могучих машин смогли даже сохранить часть воздуха, который окружает планету. Не знаю, возможно ли такое вообще, но – легенды говорят, что – да, такое было возможно. Когда пришел Большой Огонь, все живое сгорело. Поверхность Кромоса долгое время была непригодна для обитания. Только спустя несколько Жизней самые храбрые разведчики стали выбираться на поверхность, чтобы проверить, пригодна ли для обитания суша под лучами Лакуса.

Почти никто не вернулся обратно живым. А те, кто все-таки возвращался, погибали в страшных мучениях в первые же дни. Так продолжалось много времени. . . .

Но однажды разведчики вернулись. И оставались живы даже спустя много дней. . . .

Из подземелий начали выпускать животных, часть людей – предков теперешних Высоких – переселилась на поверхность.

Но мнения разделились. Многие из тех, кто родился и вырос в пещерах, не хотели покидать катакомбы Кромоса. Так прошло много поколений.

Одна часть населения планеты жила на поверхности планеты, другая – внутри. . . .

Пока в катакомбах хватало пищи, обе половинки нашей расы довольно мирно уживались между собой. Но потом там, внизу, запасы стали оскудевать. . . . На поверхность хлынула вторая волна переселенцев.

Но, как оказалось, самые лучшие для обитания места – уже заняты. Да и те, кто вернулся на поверхность раньше, заметно отличались от тех, кто не спешил вернуться под лучи Лакуса. Более «поздние» – ниже ростом, у них землистый цвет кожи. Да и интеллектуально они тоже уступают нам. . . .

Обе расы, худо-бедно, но пока уживаются мирно. Низкие работают в сельском хозяйстве, служат в войсках, довольно высоко поднимаются по ступеням государственной службы. . . . Но смешанных браков у нас нет. Никто не осуждает, разумеется. Но. . . . Впрочем, все поймете сами, когда увидите Низких в их, так сказать, естественных условиях.

– А что стало с теми, кто не стал прятаться в подземельях? Глава государства сморщился, как от зубной боли.

– Это тема для нас запретная. За такой вопрос вне стен этого дворца могут и убить. Но, так как вы не знали. . . .

Они улетели. Построили большие – намного больше вашей – космические машины, и улетели куда-то к звездам. Обратного не вернулся никто. Многие Жизни мы считали, что Кромос – единственный родничок жизни в целой Вселенной. Наверное, мы так и пребывали бы в этом своем заблуждении вечно, не появившись ОНО – Око Смерти. Кто-то неизвестный нам, но очень могущественный, где-то там, меж звезд, решил, что Кромос – отличное место для всевозможного космического сброда, гуманоидного «мусора». Случилось это тоже очень давно. . . .

С тех пор на Кромос время от времени попадают такие, как вы – люди, элои и еще черт знает кто. . . . Общее у вас одно – никто из вас не может покинуть эту планету. А нам, без нашего ведома и согласия, навязана роль галактических тюремщиков.

Не могу сказать, что эта роль нравится жителям Кромоса. Поэтому все, кто к нам попадал из космоса, долго не жил. За редчайшим исключением.

Так вот, подводя черту под ответом на ваш вопрос, хочу сказать, что Око Смерти, на наш взгляд – это творение рук тех, кто покинул наш мир незадолго перед приходом Большого Огня, кто сумел выжить в бездонных глубинах космоса и смог найти себе новый мир, обустроить его.... Так что не исключено, уважаемая Дита, что у нас с вами были общие предки.

– Все может быть.... – меланхолично согласилась бессмертная, размышляя над тем, что она сейчас услышала от властелина южной половины планеты. – У нас тоже есть легенды о большом переселении.... Разве что я была уверена, что планета, на которой обитали наши предки, погибла в огне Большого Взрыва.

– Так зачем вы пришли сегодня ко мне? – вернул элойку в реальность хозяин Императорского Дворца. – Хотите рассказать мне, куда и зачем движутся ваши матросы, кстати, вчера вечером убившие всю мою группу элитных ловцов?

– Ловцов чего?

– Шпионов, разумеется! А также лазутчиков, соглядатаев и прочих информаторов Северной Империи....

– Как это произошло?

– А вы разве не в курсе?

– Нет, у нас нет с ними связи! – солгала бессмертная. – Я выгнала этих трех. Куда они направляются, мне неизвестно. Так что вам рассказал тот воин, чья кровь раскрасила красным ступени у входа в ваш Дворец?

Верховный Служитель покрутил головой, словно освобождаясь от невидимых, но цепких рук, но ответил.

– Мои ловцы настигли твоих курсантов примерно в дне пути от столицы. Тот матрос, который заслонил тебя от стрелы, предложил командиру отряда отпустить их. Мой воин не согласился. Тогда твой матрос предложил поединок. У моих ловцов был другой приказ.... Поединка тоже не было. Тогда эти трое.... Они убили всех моих лучших воинов. Причем не помогли ни специально натренированные на охрану гроо, ни особое снаряжение. Эта маленькая черная скорпионша отрезала головы моим солдатам, а большой зеленый жаб едва не разорвал на части последнего оставшегося в живых.... Я хочу спросить у тебя, уважаемая Дита – где ты находишь таких солдат? Или такими они становятся в результате подготовки у тебя? Я – видел, как ты беспощадна к своим матросам. Так – как? Ты сможешь мне отбирать и готовить воинов, таких же, как и твои?

– Разумеется, Верховный Служитель! – очень довольная чем-то, ответили бессмертная. Только у меня будет к тебе одно небольшое встречное условие!

– Какое? – улыбка медленно сползла с лица властелина страны.

– Позволь нам, для укрепления морального духа моих матросов, устроить навесные заросли – на северной стороне стены, между садом Императорского Дворца и его стенами.

– Вы имеете в виду насыпь, выложенную плитами – ту, на которой стоит само здание?

– Да. Мы хотим разбить цветник именно на этой части стены.

– Не вижу никаких проблем. Когда хотите начинать?

– Да хоть завтра!

– Вот и отлично! Мне кажется, мы договорились. Думаю, набор в элитную команду, взамен погибшей, мы можем начать тоже завтра?

Дита подумала и кивнула утвердительно.

– Да чтобы я еще раз сел верхом на эти гроо! – драк смачно выругался, остановил птицу, прыгнул наземь. Сашка осадил своего «лошадиного страуса», вернулся к другу.

– Что, задница болит? – с плохо скрываемой иронией поинтересовался он у драка, выразительно глянув на причинное место оного.

– Да, болит! – взъярился Ар'рахх. – Как ты заметил, эти седла не приспособлены для езды в них человека такого роста, как я, да еще с хвостом!

– Ну, ты завернул! Человека! Такого роста! Да ты прямо дядя Степа какой-то, а не рептилия с планеты Дракия!

– Сам ты... Рептилия! – гораздо спокойнее парировал зеленый верзила, оглядываясь по сторонам. – Нужно сделать привал. А то я... – он бодрой рысцой помчался в сторону ближайших кустов.

– А ты что молчишь? У тебя – все в порядке?

Маша едва заметно шевельнула поводьями. Огромная птица беспрекословно двинулась к землянину.

– Разве сам не видишь? – без вызова сказала она, погладив по шее гроо. – Могу без перерыва проскакать на этом чудном животном хоть месяц.

– Где ты научилась так держаться в седле?

– Дома, разумеется. У нас там в каждом Улье целая эскадрилья самых разных ездовых жуков. Таких здоровенных, конечно, нет, но поменьше – на любой вкус.

– А не проще воспользоваться колесным транспортном, или железной дорогой?

– Дорог в привычном понимании этого слова вами у нас нет. На дальние расстояния мы летаем на самолетах. Для полетов на средние, например, до ближайшего Улья – используем специальных ездовых жуков. Они такие, как ваши стрекозы – я на картинке видела, но, разумеется, гораздо больше. Если нужно перевезти груз, или попутешествовать по окрестностям нашего дома, седлаем... Не знаю, как произнести на вашем языке слово, обозначающее ездовых и вьючных насекомых. Словом, у нас много живого «транспорта» на все случаи жизни. Приключения я любила. Вот я и научилась.

– Интересно, а что кушают эти замечательные птички? – озвучил пришедшую в голову мысль человек. – Чевой-то я не догадался спросить у нашего «конюха», чем их кормить.

– Да явно не зернышками! – подал голос из кустов Ар'рахх. – Судя по размерам клюва, и его форме... Мяско любят наши птички. И в больших количествах.

– Ну, и что ты предлагаешь?

– Да что тут предлагать? Идти охотиться надо. А то ночью эти птички закусят нами, и не подавятся.

– Оптимист ты, брат! Умеешь утешить, в случае чего!

– Какой уж есть! Так как – ты идешь со мной, или останешься с Машей караулить гроо?

– Нет уж... После таких «добрых» слов, я – только с тобой.

Все засмеялись.

Молодой охотник не ошибся.

«Птички», едва завидели свежее мясо, заволновались, забеспокоились, стали тянуть повод, вытягивать шеи, рассматривая лакомство, которое принесли им землянин и драк.

Во время «приёма пищи» бывшие гладиаторы и богомолка, на всякий случай, отошли подальше от «лошадиных страусов».

Но все обошлось. «Отобедав», гроо принялись чистить перья, «прихорашиваться».

– Может, сделаем привал? – подумав, предложил землянин спутникам. – Хищники, когда наедятся, как правило, отдыхают какое-то время.

– Я – согласен! – отозвался Ар'рахх. – Мне кажется, что здешняя пыль скоро покроет меня толстой коркой. Кстати, тут недалеко есть замечательное озерко с прозрачной водой. Словом, я – купаться! Кто со мной?

– Я! Я! – дружно отозвались человек и жучиха. Богомолка ловко примотала поводья гроо к толстому кустарнику, пристроилась за спину Ар'рахху и Заречневу, легкой рысцой припустивших в сторону озера, заманчиво блеснувшего вдаль, между деревьев.

Вода, как и обещал зеленый верзила, оказалась прозрачной и... холодной. Наверняка в глубине водоема таились ледяные ключи, давшие когда-то жизнь этому озеру и питавшие его теперь. После первого, обжигающего хлопка всем телом об воду, очень скоро наступало умиротворение. Вода из ледяной непостижимым образом становилась свежей и бодрящей. И так не хотелось покидать её ласковые объятия...

Маша долго смотрела с берега за тем, как резвятся на воде бывшие гладиаторы. Наконец, она тоже скинула синюю «звездную» форменку, зашла в воду...

Под водой замелькали её руки и ноги, на поверхности вспучились пузыри – признак резкого движения под водой.

– Рыба! В этом озере есть рыба! – радостно «доложила» богомолка, выныривая на поверхность с большой рыбиной в руке. Добыча Маши яростно билась, блестя чешуей. Но маленькая черная рука жучихи держала её цепко...

– Где ты научилась так ловко ловить рыбу? – в голосе Ар'рахх чувствовались нотки уважения. Он сноровисто выпотрошил блестящую тушку, и гоношил уже костерок, решив не откладывать до вечера дегустацию нового «блюда».

– Дома, разумеется! Я же говорила, что любила путешествовать... Я и на корабль-то, который улетал на День Патруля, попала почти случайно...

– Расскажешь? – Ар'рахх покосился на Александра, предположив, что тому может быть неприятен разговор, затеянный драком – ведь это именно Сашка сбил «альбатрос» богомолки на Дне Патруля.

Землянин удивленно пожал плечами – дескать – что за проблемы? Дело-то прошлое... Продолжил меланхолично жевать кончик травинки, по-прежнему размышляя о чем-то, известном только ему.

– Думаю, все, что касается Дня Патруля, вы видите только с одной стороны. Мы в курсе, что у вас есть проблемы при подготовке молодых пилотов. У нас тоже не всё «гладко»... В общем, кое-кто в Совете Ульев решил, что День Патруля – это напрасная трата времени и ресурсов. Все равно результат всегда один – наши побеждают, ваши – погибают... Короче говоря, было принято решение: в нынешнем году мы участвуем в последний раз. Если вновь люди не одержат ни одной победы, этот День Патруля с нашим участием – последний. А так как Царица Уля, который настаивал на участии в Дне Патруля – моя мама, мне разрешили тоже поучаствовать... Остальное вы знаете.

Налет у меня был небольшой. И когда человек подбил мой самолет, все решили, что был стговор; я поддалась специально – чтобы доказать правоту нашей Царицы.

А так как я могла привести аргументы не в пользу тех, кто настаивал на стговоре, меня решили, как вы сами это видели, уничтожить.

Признаюсь, я была в шоке, когда ваш самолет закрыл меня от снарядов моих же соплеменников. Все это так не соответствовало тому, что нам рассказывали о людях. Да и потом, вечером... Вы же могли запросто убить меня, но не стали этого делать... В общем, я решила, что ты и твой друг – можете стать лучшим приключением в моей жизни. Пока мои ожидания оправдываются. За то время, пока я с вами, я узнала о людях очень много нового и интересного...

– Например?

– Например, то, что вы – настоящие друзья. Не смотря на то, что наши расы – непримиримые враги, вы не бросите меня, и не предадите...

– А вот и рыба готова! – возвестил Ар'рахх. – Кто попробует её первым?

– Давай ты! – сказал Сашка, подсаживаясь к костру. – Если ты не умрешь в течение получаса, мы тоже попробуем.

– Добрый ты, человек! – с легкой обидой отозвался молодой охотник. – Другой бы на твоём месте нож в спину воткнул, а ты только предлагаешь мне первому попробовать новую пищу. Ладно, если умру, похороните меня во-он на том пригорке! – он с аппетитом принялся уминать Машин трофей.

– Ну, что, я еще жив? – насмешливо буркнул он, наевшись и развалившись под кустом. Он положил свою страшную руку себе на живот, его глаза стали закрываться....

– Нажрался, гад! А теперь – дрыхнешь? – не выдержал человек, довольно чувствительно толкая драка ногой в бок.

– Отвали! – отозвался зеленый верзила, не открывая глаз. – Не видишь – умираю я! Дай мне спокойно.... Его дыхание стало размеренным и безмятежным.

– Спит! – констатировала богомолка. – Вот аппетит у него! Больше половины рыбины сожрал! Сами виноваты! В следующий раз «дегустацию» буду делать я! – она сняла с палочки остатки своей добычи, поделила их поровну. – Ну, как?

– Да ничё! – отозвался Заречнев. – Рыба, как рыба. Вкусно!

– Давай, отпускаяй! – Женька Тимофеев кивнул Самочернову, зацепился пальцами руки за краешек плиты, ногами уперся в стальной костыль, забитый им в щель между камнями. Он стал понемногу выбирать на себя веревку, глядя, как сверху на него сползает очередная титановая пластина – элемент ПРО, придуманной Олегом.

– Стоп! – крикнул он, как только нижняя грань металлического листа коснулась стального костыля, забитого землянином. – Теперь подавай водоросли!

Почему именно – водоросли, Тимофеев и сам объяснить не смог бы. Просто, накануне, когда «так сказать навигатор» показал им растение, с помощью которого он намеревался замаскировать творение своего разума и рук, у Самочернова вырвался произвольный возглас: «Да это же просто водоросли какие-то»!

Все засмеялись непосредственной реакции курсанта Звездной Академии, а к растениям, не очень любящим свет, а потому хорошо приживающимся на северной стороне гор и холмов, прилепилось это «мокрое» прозвище.

Титановых пластин было довольно много. Работы обещали затянуться на несколько дней. Чтобы рекруты не свалились от усталости с двадцатиметровой высоты, бессмертная разрешила Юрию и Евгению время от времени делать перерывы в работе – на свое усмотрение.

Во время одного из таких «перекуров» парни услышали приглушенный девичий смех. Звук шел откуда-то из дальнего угла Императорского Сада. Вряд ли так заразительно могли смеяться возможные шпионы.... Но повод навестить незнакомок с приятными голосами появился.

Земляне переглянулись, накинули куртки на блестящие от пота торсы, осторожно полезли в кусты.

Две прекрасные нимфы весело плескались в неглубоком искусственном водоеме в дальнем краю Императорского Сада. Нимфы были обнажены, их белая кожа резко контрастировала с густой зеленью кустарников, окружающих мраморный бассейн причудливой формы.

Девушки разговаривали о чем-то, совершенно не обращая внимания на довольно сильное движение кустов со стороны Дворца.

Игра «в подглядки» первым надоела землянам. Юрий встал во весь свой немалый рост, раздвинул ветви, вышел к бассейну.

– А что, девочки, позвольте храбрым пилотам смыть с себя космическую пыль? – спросил он, не в силах оторвать глаз от прекрасных форм незнакомок.

– А пилот, как мы видим, не один? Вы можете смыть космическую пыль, вместе со своим другом, только, чур – к нам не приставать! Договорились?

– Договорились! – подтвердил Тимофеев, присоединяясь к другу. – А как вас зовут?

– Умма! – сказала одна.

– Омма! – отозвалась другая.

Земляне переглянулись, дружно сбросили с себя всю одежду, включая плотные плавки.

Девушка дружно прыснула, увидев обнаженным мужчину, но не закричала и на помощь никого звать не стала. Юрий и Женька еще раз переглянулись и по очереди спустились в бассейн. Вода была просто превосходной....

Сашка проснулся незадолго перед рассветом. Ар'рахх уже не спал, он был одет и озабоченно проверял состояние тетивы своего стреломета.

– Что-то случилось? – настороженно спросил Александр, хорошо изучивший привычки своего друга.

– Пока не знаю. С час назад шум был. Примерно из того места, где мы вчера оставили наших гроо.

– Что за шум?

– Да неприятный такой.... Шум охоты, или возня борьбы.... Пойду, проверю....

– Постой! Лучше – вместе! Мало ли что!

– Хорошо! А Маша пусть пока спит!

– Ага! С вами поспишь! – раздался недовольный скрежет богомолки из-под её накидки. – Я тоже слышала какой-то звук.... Подождите четверть часа, и вместе пойдем. Хорошо?

– Хорошо! – недовольный задержкой, проворчал зеленый верзила.

К месту ночевки «лошадиных страусов» человек, драк и богомолка добрались через полчаса. Ар'рахх шел первым, Сашка – следом за ним. Неожиданно Заречнев наткнулся на гребень на спине друга.

– Что случи.... – возмущенно зашипел землянин. Драк быстро обернулся, закрыл ладонью рот «брату по крови».

– Тш-шь! – он присел, заставил сделать то же самое своих спутников. – Теперь посмотрите, только осторожно! Александр шагнул вперед, осторожно выглянул из-за ветвей.

Метрах в семидесяти, в том самом месте, где Маша вчера вечером привязывала накормленных мясом гроо, шел пир. Только пировали – другие, а пищей были уже «лошадиные страусы». И эти, «другие», хорошо были знакомы всем троим.

– Хранители Катакомб! Ни хрена себе, сюрпризик! – прошептал Сашка, садясь на траву и отползая на заднице от края кустов. – Откуда ж они взялись-то тут?

– Откуда.... Откуда.... Забыл, что мы вчера кормили гроо свежим мясом? Наверное, когда я нес тело животного, которое подстрелил, на траве и на земле осталось много капель свежей крови. Вот они и приперли следом – как по ниточке.

– Блин, а чё делать-то? Транспорта нашего нет – остались только клювы. Воевать с этими монстрами? А – как? Их ни стрела, ни пуля не берут. В прошлый раз такого только Дягилев смог застрелить, да и то из авиационной пушки.

Вот что я думаю! Пока эти скорпионопауки нас не заметили, валить надо отсюда, да поскорее!

– Знаешь, Саш'ша, если бы я не видел, как ты победил Э'го и целую кучу кровожадных Маг'гов, я ни за что не поверил бы, что слышу эти слова от тебя.

– Э'го – безобидный зверек, по сравнению с этими кошмарными тварями! В дракона хоть можно было попасть внутрь. А как попасть в тело этого «кошмара»? Только по частям! Нет, вопрос решен – валим! И немедленно!

Звездные рекруты отползли подальше от «пикника на обочине», устремились на север. Двигались, в основном, бегом, с редкими перерывами на отдых.

Ближе к вечеру богомолка стала заметно уставать. Сашка выразительно глянул на Ар'рахха, тот подхватил Машу, посадил её к себе на плечи. Девушка – жучиха возражать не стала.

Она стала крутиться во все стороны, осматривая окрестности с высоты своего нового «роста». Александр хотел было уже сделать ей замечание – чтобы поберегла плечи друга, как его опередила Маша.

– Вижу! Вижу! – закричала она, показывая рукой куда-то назад.

– Что? – выдохнул землянин, не сбавляя скорости.

– Вижу, за нами какое-то движение. Пыли не очень много, но нас преследует какое-то немелкое существо.

– Хранители Катакомб!? – почти одновременно выдохнули бывшие гладиаторы. – Далеко еще?

– Не знаю, как это перевести в понятные вам единицы измерения расстояния. Скажу так – тысяча шагов! Это понятно?

– Понятно! – так же дружно ответили Сашка и Ар'рахх. – А каких шагов. – Уточнил землянин. – Моих, или твоих?

– Моих, разумеется! – удивленно ответила богомолка. Человек и драк прибавили скорость....

– А чё ты со своей не стал? – настороженно поинтересовался Самочернов, пробираясь через кусты обратно, к стене Императорского Дворца.

– Пока – рано! – твердо сказал Тимофеев, на ходу застегивая курточку. – Умма – явно опытная девушка. А Онна – еще девственница. Представляешь, какого цвета стала бы вода, если бы я устроил ей дефлорацию прямо в бассейне? Не спеши, Юрик! Все, что должно стать нашим, им станет! А как у тебя все прошло?

– А ты разве сам не видел?

– Видел, конечно. Как тут не увидишь.... Вы, пока трахались с Уммой, такие волны в бассейне подняли, что мы с Оммой чуть не захлебнулись....

– Хорош придумывать! Все было тихо и мирно! – Земляне довольно засмеялись.

– Твоя завтра придет?

– Конечно! А твоя?

– И моя будет. Мы договорились, что в первый раз это делать лучше не в бассейне....

– А где?

– Хочу покатать девочку на спарке.... А там видно будет. Планета большая. Найдем где-нибудь тихий уголок.

– Дита сказала – пока эта «мини-габала» не заработает, никаких полетов!

– Тогда чего мы ждем? Живо полезли на стену!

Когда вечером Тимофеев и Самочернов доложили элойке, что все пластины установлены согласно плана, начерченного Олегом, она, естественно, не поверила. Бессмертная не стала откладывать «инспекцию» до утра, запаслась несколькими факелами, спустилась по стене, в темноте, чтобы лично убедиться, что все титановые пластины занимают те места, которые им предназначены.

– Ну, что я могу сказать? – Дита и не пыталась скрыть своего удивления и своего удовлетворения. – Молодцы! Можете, когда хотите! Коль вы справились на два дня раньше запланированного срока, завтра у вас – законный выходной! Заслужили! Можете взять самолеты и полетать на них где-нибудь в районе гор. А мы на радаре по отметкам от ваших машин заодно настроим наш «инструмент».

Первый раз в жизни Верховный Служитель не знал, как ему поступить.

Разумеется, ему еще вчера, вечером доложили о небольшом приключении, которое устроили себе его любимые дочери – Омма и Унна.

В других обстоятельствах он поступил бы просто – приказал бы немедленно казнить несчастных, посмевших посягнуть на честь его дочерей. Но с учетом всех обстоятельств... Видно было, что мускулистые инопланетники очень нравятся его дочкам. Да и парни, как ему доложили, повели себя очень по-мужски. Здоровяк – тот вообще не воспользовался редчайшей возможностью, а пригласил младшенькую покататься на своем самолете. Понятно было, что рано или поздно между ними ЭТО произойдет, но если это желание дочери, то почему бы и нет? – размышлял глава государства, как обычно в таких случаях, размеренно прохаживаясь по своему любимому ковру – белому, с высоким и мягким ворсом. – А что, если мне использовать легкий флирт моих девочек на пользу Южной Империи? – думал Верховный Служитель. – Неизвестно, правда, могут ли быть дети от таких браков. Но если понадобится, найдем и «производителей». – усмехнулся он. – Зато если эти двое молодых мужчин вольются в мою семью, это наверняка укрепит и мой трон, и позиции Южной Империи. Кто сомневается, что мужья моих дочерей станут защищать своих жен так же, как это делаю сегодня я?

Эти парни – великолепные бойцы, они владеют такой техникой рукопашного боя, которая недоступна пока никому на этой планете. Плюс они наверняка обладают знаниями об оружии – более мощном, чем то, которое сегодня есть в распоряжении нашей страны, да и северян – тоже.

Сомнений в том, что выгод от таких браков будет очень много, нет. Собственно, проблема одна – как превратить легкую интрижку глупых девиц в серьезное государственное мероприятие?

Верховный Служитель долго еще ходил по своему любимому ковру, изобретая «сети», в которые, по его мнению, просто обязаны угодить любвеобильные Посланники Ока Смерти.

Глава 3

- Думаешь, их казнят?
- Хуже! Думаю, их – женят!

Старший офицер недовольно поморщился; носком ноги, обутой в самодельные борцовки, раздраженно попинал боковую грань «татами» – большую овальную площадку, искусно сплетенную из мягкого тростника, или камыша.

Внутреннее раздражение землянина объяснялось просто. Накануне вечером Дита вызвала к себе Дягилева и поставила задачу: возглавить подготовку местного спецназа.

– Научишь их всему, что умеешь сам! – приказала она Евгению, просто ошалевшему от такого крутого поворота в его безмятежной, казалось бы, жизни на этой планете.

До этого Юрий во всех подробностях уже успел рассказать о небольшом приключении, которое они с Женькой устроили себе, и Дягилев уже раздумывал – не устроить ли и ему тоже небольшой «поход по дамам»?

«Всяко в жизни бывало». – думал землянин, задумчиво рассматривая свои ноги. – «Но такого «похода по бабам» у меня не было никогда».

Однако Дягилев не дослужился бы до старшего офицера корабля, если бы он думал не о том, как лучше выполнять приказы бессмертной, а о том, как их «заволокитить». Надежность была одной из отличительных черт выпускника Звездной Академии. И не смотря на его скверный характер (а может быть – благодаря именно ему!) он всегда добивался поставленных целей. Неважно при этом, кто ставил перед ним задачи – его непосредственные командиры, или он сам.

Старший офицер обошел по периметру татами, лично убедившись, что вся поверхность местного аналога борцовского ковра соответствует требованиям безопасности во время тренировок «ловцов» – Верховный Служитель местных «альфовцев» предпочитал называть почему-то именно так. «Ловцов, так ловцов»! – решил Евгений, поправляя носок, сползший вниз, в борцовки. – «Нас – хоть горшком назовите, только в печку не ставьте»!

– Ну, что, здорово, орлы! – выдохнул он, остановившись, наконец, точно посередине широченной шеренги – кандидатов в будущий кромосянский спецназ.

«Орлы», как водится в таких случаях, промолчали, продолжая молча «поедать» глазами своего нового наставника. Но, как успел заметить землянин – без должного уважения и почтительности.

«Ну, это – дело поправимое»! – усмехнулся землянин. – «Спесь-то с вас я сейчас быстро собью»!

– Ты, ты и ты! – Выйти из строя! – скомандовал он, ткнув пальцем в самых самоуверенных и крепких на вид аборигенов. Парни сделали по три шага вперед.

– Во-он там лежит оружие. Палки, ножи, цепи... Выберите себе что-нибудь, и возвращайтесь обратно! И поживее!

– Нападайте! – рыкнул он на парней. Те, переглянувшись, подхватили оружие, дружно напали на человека.

О том, что произошло после этого, ни они, ни «зрители» потом так и не смогли рассказать. Ибо произошло все очень быстро, но главное – непонятно как.

Через пару секунд все трое новичков будущего спецназа Южной Империи уже валялись на татами, и без оружия. Как инопланетник за столь короткое время смог уложить всех троих, для будущих «ловцов» так и осталось тайной. Всё, что они смогли узреть – это одно – слитное и непрерывное – движение человека, и мельтешение тел курсантов, беспомощно падающих ему под ноги.

– Оружие в неумелых руках не дает преимущества тому, кто им владеет! – спокойно пояснил Дягилев, жестом показывая новичкам, что нож, топор и меч можно отнести обратно. – А рука, если это рука мастера рукопашного боя, способна одолеть любое оружие. У нас, на Земле, есть даже такая школа. «Путь пустой руки» называется, или карате-до – на языке людей, которые придумали это искусство. Но я вас буду учить другому искусству. Оно, на наречии того же народа, что придумал карате-до, называется так – буши-до.

– Что это значит? – спросил один кандидат в спецназовцы – самый молодой и самый непосредственный.

– Путь воина!

На этом наше первое знакомство с вашим новым командиром, то есть со мной, можно считать законченным. А теперь я вас буду огорчать.

Сто бойцов – это слишком большое количество для подразделения, нацеленное на выполнение тех задач, которые.... Впрочем, каких – вам это знать пока не обязательно. Я думаю, оптимальное число солдат – двенадцать. Поэтому число кандидатов, из которых буду готовить универсальных солдат, или по вашему – ловцов, я намерен ограничить двадцатью.

Сегодня мы проведем первый этап отбора. К вечеру ваш отряд уменьшится ровно наполовину.

Ваша задача предельно проста: победить в рукопашной схватке своего противника. Кого именно? А вы сами выберете того, с кем хотите сразиться. Итак, начнем!

Ты! – ткнул пальцем Евгений в стоящего на правом фланге солдата. – Три шага вперед! Кромосянин выполнил приказ.

– Покажи мне своего противника!

Воин молча двинулся вдоль шеренги «коллег», остановился, показал рукой на солдата. У того свело в ухмылке рот – судя по всему, эти двое были знакомы, и у них имелись кое-какие свои личные счета.

Выбранный воин вышел на середину татами, обнажился по пояс. То же самое сделал и его противник.

– До первой крови, или до смерти? – уточнил тот, который выбрал.

– Ни то, ни другое! – жестко возразил Дягилев. – Бой продолжается до моей команды. Команда для окончания схватки – стоп! Как поняли?

– Поняли! – немного разочарованно ответили бойцы. Наверняка у них на эту схватку были собственные планы.

Бойцы сошлись с центре татами, прикоснулись лбами друг к другу, закружились в безумном «танце смерти»....

– Что там происходит? – Верховный Служитель отошел от окна Дворца, не оборачиваясь, уточнил у своего помощника, за его спиной ловившего каждое слово и каждый жест своего властелина.

– Отбор в группу ловцов, Верховный! – доложил Служащий через несколько минут. – Инопланетник проводит отбор в новое подразделение. Из ста бойцов после первого этапа останется только пятьдесят!

– А остальные – что? Пойдут на корм гроо?

– Нет, Верховный! Схватка идет до команды Посланника Ока Смерти. Никто из воинов не успевает покалечит друг друга, и тем более – убить!

– Что же! Очень даже разумно! – согласился глава государства. – Пусть продолжают! А тех, кто не пройдет первый этап отбора, сегодня же отправь обратно в казармы!

– Слушаюсь!

Из другого окна другого здания Императорского Дворца за круговертью полуобнаженных мужских тел наблюдал Стант. Его глаза сошлись в точке где-то над серединой овального татами, но мысли были далеко.

Много сотен лет назад бессмертный, так же, как и Дита, был ученым и так же, как и она, занимался исследованиями колыбельных цивилизаций, а если быть абсолютно точным – на Гее.

Ученый из Города Богов сильно отличался от научных сотрудников, какими их привыкли видеть земляне.

Был он поджар, силен, вынослив. Великолепно владел техниками рукопашного боя и всеми видами оружия ближнего боя – от экзотических боло, до тяжелой шипастой палицы....

Однако после одного довольно тяжелого ранения Стант решил «отойти от дел», переключил свое внимание на сферу деятельности элоев, где не нужно чуть ли не ежедневно махать мечами, рискуя жизнью – на кибернетику.

Время – главный враг и главный союзник бессмертных.

Если элой имеет желание и возможности серьезно заняться какой-то областью знаний, то рано или поздно он может узнать всё, что относится к ней.

А дальше остается только три пути – совершенствовать само направление, бросить его, как это было когда-то с экспедицией на Гею, или придумать себе новое занятие.

Стан давно достиг «потолка» во всем, что было связано с компьютерами и искусственным разумом.

Но было еще одно обстоятельство, которое побуждало элоя задуматься над своими ближайшими планами. Выживание.

После «ухода» Заречнева, Ар'рахха и Маши их отряд скукожился так, что даже специалисту было понятно – любая слаженная атака трех-четырёх десятков вооруженных воинов способна эффективно уничтожить его полностью.

В такой ситуации решающим фактором могла оказаться даже не лишняя пара рук – просто рука, способная отбить клинок, занесенный над чьей-то головой.

«Нужно восстанавливать все навыки!» – решил Стант, глядя, как быстро убывает горстка солдат, не проходивших еще первого этапа отбора.

«Да, и чтобы всё было по правилам!» – подумал вечный, направляясь в свою комнату. – Тем паче мы же сами и установили эти правила».

«Пятеро! Осталось всего пять кандидатов!» – не скрывая своего удовлетворения, думал старший офицер, время от времени бросая взгляд на крошечную группку солдат, ожидающих своей очереди на поединок. – «Через полчаса можно будет объявить результаты испытаний. а потом – и отдохнуть»!

Общий уровень новобранцев его сильно разочаровал. Евгений не знал, чем это можно было объяснить, но будущие «универсальные солдаты» Южной Империи имели уровень подготовленности намного ниже среднего.

Единицы владели основами борьбы, кое-кто умел немного драться, остальные.... «Остальные – просто болото какое-то!» – злился неизвестно на кого Дягилев, понимая, что другого «материала» у него все равно не будет и придется готовить в спецназ из того, что есть. – «Стоп!» – неожиданно мысленно скомандовал он себе, краем глаза скользнув по силуэтам солдат. – «А откуда взялся шестой?»

Старший офицер повернул голову, чтобы рассмотреть этого «шестого», появившегося в строю, словно из-под земли. От удивления его брови поползли вверх. Новым участником испытаний для кандидатов в местные «унисолы» был Стант.

«Силы свои решил проверить? Или Дита приказала проконтролировать, как я выполняю её приказ?» – Евгений недолго мучился сомнениями. – «Всё равно ничего менять не буду! В конце концов, с меня спросят не за процесс, а именно за конечный результат». Съанта в ближайшем же «раунде» выбрал какой-то бугай.

«Интересно, если этот громила сейчас сломает ему нос, он, что целую вечность так и будет ходить – с перебитым шнобелем»? – от неожиданной мысли стало весело, землянин улыбнулся.

Элой заметил, разумеется, легкую ухмылку бывшего курсанта Звездной Академии, но истолковал её по-своему.

«Вроде опытный уже воин, а все по-старинке: думает, что размер имеет значение». – на бессмертного накатали холодная ярость. – «А должен ведь уже знать, что большой шкаф – он и падает громче»!

«Шкаф» упал негромко. Но – очень быстро. Разозлившись из-за насмешки землянина. Стант отправил деревенского увальня в глубочайший нокаут с одного-единственного удара. Парня долго потом отливали водой. Очухавшись, он тряс головой, водил вокруг себя безумными глазами, не с силах понять – где он и что с ним происходит.

«Как бы рассудка парень не лишился!» – забеспокоился Дягилев, присев на корточки возле сидевшего на татами солдата и анализируя, как его зрачки реагируют на свет....

...Сашка тяжело дышал, но скорости не сбавлял. Зеленый верзила не отставал от друга; Маша бдительно несла дозорную вахту на загровке драка.

– Нужно искать место для ночлега! Лучше всего – пещеру! – крикнул Заречнев назад, за спину. Ар'рахху, карабкавшемуся позади него вверх по недавно обнаруженной ими дороге, уходящей круто в горы, приходилось тяжелее всех.

Странное это была шоссе.

Покрытое неизвестным материалом, напоминающая сплошной, без единого зазора камень-песчанник, оно выглядела как проселочная дорога, утоптанная кем-то до плотности камня, что косвенно говорило о том, что этим путем кто-то, когда-то и часто пользовался. Но кто? И – когда?

За несколько дней пути на Север трое курсантов Звездной Академии не встретили ни одного кромосянина, не настигли ни одного путешественника.

Следов от пыли на шоссе не сохранилось – здесь недавно прошел дождь, и понять – кто, как давно и в каком направлении проследовал по этой трассе в последний раз, не представлялось возможным.

– Во-он там, примерно в тысяче моих шагов отсюда вижу расщелину! – проскрежетала жучиха со своего «наблюдательного пункта». – Правда, придется сойти с тракта, но это недалеко!

Все, сворачиваем! – богомолка несколько раз оглянулась назад, стремясь оценить расстояние, на которое они оторвались от преследователей. Но из-за того, что они сошли с грунтовки на эту «каменную» трассу, исчез единственный «маяк» – клубы пыли. Последние несколько часов серое пятно позади неуклонно отдалялось, но опытная богомолка понимала, что после захода Лакуса Хранителя Катакомб, если это только они, разумеется, рано или поздно, но обязательно обнаружат беглецов.

Небольшая пещера идеально подходила для ночлега.

Жучиха легко проскользнула в отверстие, следом с трудом протиснулась зеленая рептилия. Сашка остался снаружи.

– Ну, что? Как там? – не выдержал землянин слишком долго ожидания вердикта драка и богомолки о пригодности сей каменной норы в качестве их временного укрытия.

– Нормалёк! – раздался приглушенный голос Ар'рахха. – Нужно пару камней побольше приготовить, да прочные куски дерева....

– Да и водой не мешало бы запастись! – добавила жучиха, выскальзывая наружу. – Пока вы тут камни ворочаете, я быстренько смотаюсь за водой. Видела тут родничок неподалеку.... Она схватила фляги всех троих путешественников, исчезла за кустами.

– Вот эта каменная пластина нам подойдет лучше всего! – заметил Сашка, попинав для верности плоскую каменную глыбу, в незапамятные времена свалившуюся со скалы. – Но чтобы её достать из грунта, придется нам с тобой немного поработать землекопами! – он подобрал какую-то палку, принялся энергично расковыривать дерн вокруг плиты. Ар'рахх не стал «мудрствовать», вцепился в землю своими клешнями....

– Становись! – довольный тем, что первый этап отбора – закончился, и не скрывая своего удовлетворения этим фактом, Евгений расплылся в ухмылке. – Объявляю результаты испытаний. Победители парных схваток завтра утром, сразу после восхода Сол.... Лакуса должны стоять здесь, готовыми к марш-броску. Остальные – свободны!

Обращаю ваше внимание, что марш-бросок – испытание очень тяжелое, он потребует от вас максимальной мобилизации всех ваших сил.

Впрочем, я считаю, что вам просто крупно повезло. Бежать будете налегке, без груза, а отставших никто не расстреляет из авиационной пушки....

– А что, такое возможно? – вновь не удержался от вопроса светловолосый крепыш – тот самый, который поинтересовался, что означает термин буши-до.

– Бывает.... Еще как бывает.... – неохотно ответил Дягилев. – Как зовут? – неожиданно спросил он у бойкого малого.

– Поскребыш Жуур! – очень тихо ответил кромосянин. Простой вопрос инопланетника отчего-то привел солдата в полное смятение. – Но здесь меня называют другим именем – Кээт!

Почему именно – Кээт, а не Жуур – старший офицер, заметив, разумеется, неадекватную реакцию бойца, при всех решил не спрашивать. Но в своем внутреннем «блокноте» поставил «галочку» – при первой же возможности уточнить у коренастого воина про эту «чехарду» с его именами.

– Для тех, кто намерен продолжить тренировки по программе подготовки войск специального назначения, – громко, отчетливо, так чтобы слышали все, включая бессмертного, отчеканил землянин, – участие в завтрашнем марш-броске на двадцать пять километров обязательно! – Он незаметно скосил взгляд в сторону вечного, скромно пристроившегося на левом фланге, рядом с Жууром-Кээтом. Стант совершенно спокойно, даже буднично отреагировал на информацию о том, что завтра ему «пилить» по горам «четвертной» – половину «обычного» марш-броска курсантов Звездной Академии второго и третьего года обучения. «Неужели он сам, по собственной инициативе решил пройти спецназовскую подготовку»? – подумал Евгений. Он вспомнил «головомойку», которую устроил «так сказать навигаторам» Заречнев, во время их «хождения по мукам» на вершине одного из пиков Айсхауса. – «Если это так, то моё мнение об обитателях Города Богов начнет изменяться в лучшую сторону. А если нет.... Впрочем, завтра, уже к полудню по этому вопросу будет полная ясность».

Землянин снова поправил носок, сбившийся вниз, в одну из борцовских туфель, проводил глазами сторбленную спину Станта.

«Будь ты хоть тысячу раз бессмертным, мышца без тренировки становится дряблой, слабой. – думал Евгений, размышляя над «программой» завтрашнего дня. – «Да и некоторым смертным тоже не мешало бы время от времени проходить курсы подготовки. А то обленились, жирком стали зарастать.... Олег например. Жаль, что он сейчас занят, они с командиром отстраивают нашу «мини-габалу».... Да, кстати, а где у нас экипаж Тимофеева?»

– Осторожнее, Гений, мне страшно! – капризно надула щечки Онна. – Впрочем, Евгений этого не увидел. Из-под объемного шлема выглядывали только волосы принцессы Южной Империи, а камеру для наблюдения за пилотом-стажером Тимофеев предусмотрительно отключил – на тот случай, если вдруг кто-то из командования вдруг решит проверить: а кто

именно на месте второго пилота в экипаже Тимофеева. – Вон, посмотри – Ярий и Умма ни разу даже не кувыркнулись.... А я у тебя чуть не облевалась.

Землянин молча проглотил нелестный «пассаж» своей новой пассии. Действительно, он, пожалуй, слегка переборщил с демонстрацией девушке фигур высшего пилотажа в его исполнении. Вестибулярный аппарат барышни оказался не готов к таким пространственным «перетрубациям», о чем она уже не в первый раз громко предупреждала звездного рекрута.

– Всё! Садись! А то меня сейчас вырвет! – истошно завопила капризная дочь властелина страны.

Евгений покраснел, но делать было нечего – он сам довел свою новую возлюбленную до такого состояния.

– База, ответьте седьмому! – запросил он по-русски.

– База слушает! – раздался в наушниках очень довольный чем-то голос Олега.

– У нас – неплановая посадка. Прошу разрешения!

– Посадку разрешаю! Кстати, передай Юрию, чтобы он прошел вдоль всего срединного хребта!

– Хорошо! Будет сделано!

– Я все слышал! – раздался в шлеме голос Самочернова. – Я сейчас уйду на восток, пройду вдоль гор, потом вернусь обратно, приблизительно в это место. Тебе, Женя, задание – найти хорошенькое укромное местечко! Чтобы рядом обязательно была вода – речка, или озерко. И берег песчаный! Ужас как люблю делать это на песке...

– Что – это? – не сразу сообразил Тимофеев.

– Женя! Извилиной пошевели!

– А! Черт! Понял! – землянин чертыхнулся. – Всё сделаю к твоему возвращению!

– Ну – ну.... Сделает он. Смотри, кое-что себе не сотри! Знаю я тебя.... Стоит тебе уединиться с девушкой.... Конец фразы утонул в помехах.

Выбор уютных мест был велик.

Однако звездный рекрут не стал искушать судьбу – в виде пищи, принятой сегодня утром младшей дочерью Верховного Служителя. Разумеется, расчет был исключительно прагматичным – кому, как не ему оттирать всё в кабине, если Онна не сможет дотерпеть до того момента, когда колеса спарки коснутся песка на каком-нибудь особенно экзотическом берегу самого глухого или самого отдаленного озерка?

Воздушных «ям», любая из которых могла спровоцировать неплановую генеральную уборку кабины истребителя, Евгению избежать удалось. Он мягко приземлил машину на берег овального озера, обрамленного чудесными ярко-зелеными деревьями, энергично хлопнул на кнопке экстренного открытия фонаря кабины.

Рвало Онну не долго.

Видимо, девушка, понимая всю свою ответственность за чистоту внутри самолета, держалась до конца, но из последних сил. Но уж когда кабина ушла вверх, и она смогла наклониться через борт спарки....

Тимофеев брезгливо поморщился, оценивая результаты «деятельности» желудка Онны, коими она «изрисовала» борт истребителя.

«Воды надо будет в чем-то притащить!» – озаботился Женя. – «В самолете где-то должно быть резиновое «заправочное» ведро литров на двенадцать, кажется. Ничего не поделаешь – машину надо мыть, иначе....»

Он забрался обратно в кабину, отвинтил барашек на дверце с надписью «запчасти и принадлежности». Ведро было на месте.

Пока землянин отмывал желтовато-коричневые полосы со своего самолета, Онна, «сделав дело» и явно почувствовав себя лучше, спустилась к воде.

Озеро, прогретое полуденным Лакусом, так и «дышало» теплом, покоем и умиротворенностью. Не долго думая, девушка скинула с себя всю одежду и обнаженная, скользнула в воду.

– Нимфа! – с дрожью в голосе прохрипел Тимофеев, бросая ведро прямо на песок. Он сорвал с себя одежду, сиганул вниз уже полностью раздетым. Она обернулась на его звериный рык, шагнула навстречу, раскинув руки в стороны....

Шелковистая трава на берегу отдаленного горного озера еще долго ласкала обнаженную спину младшей дочери властелина южной страны....

– Ярий, а можно мне поуправлять этой штукой? – нежный голос Уммы не допускал отрицательного ответа.

– Разумеется, солнышко! – немедленно отозвался Самочернов, не спеша, впрочем, передавать управление боевой машиной в руки неопытной кромосянки. – Только давай сначала мы сделаем это вместе!

– А это как?

– Ты управляешь самолетом во время горизонтального полета. А во время снижения, или набора высоты, а также двигателями буду управлять я. Хорошо?

– Ура! – взвизгнула девушка. – Когда можно начинать?

– Да хоть сейчас! Возьми правой рукой за ручку управления. Это такая большая черная штука между твоих ног. Взяла? Вот и отлично! Теперь легонько потяни её на себя! Чувствуешь, самолет поднимается вверх?

– Да!

– Очень хорошо! Теперь отодвинь рукоятку от себя. Только очень осторожно!

Старшая дочь Верховного Служителя в точно выполнила то, что ей говорил землянин. Спарка опустила нос, самолет пошел к поверхности Кромоса.

– Теперь выровняй самолет!

– А это как?

– Просто отпусти ручку!

– А он не разобьется?

– Нет! Машина перейдет в режим «стабилизация» и выровняется. Унна послушно отпустила рычаг управления....

– А теперь попробуем вираж....

– А что это такое – вираж?

– Это поворот, только в воздухе! Чтобы его сделать, нужно произвести такие манипуляции....

– Они уже близко! Скорее в укрытие! – появившаяся из-за деревьев богомолка вязла в высокой траве, но упорно тащила на плече все три увесистые фляги, наполненные водой, одновременно показывая рукой куда-то за кустарник.

Ар'рахх бросился навстречу Маше, подхватил её, как пушинку, перенес к входу в убежище.

– Быстрее! – проревел он. – Саш'ша уже внутри! Насекомое нырнула в узкую щель, следом протиснулся драк.

– Закрываем! – рявкнул он, цепляя клешнями широкую и плоскую плиту, неизвестно откуда появившуюся внутри пещеры.

Заречнев и зеленый верзила слаженно налегли на увесистый кусок скалы, плотно закрыли узкую «дверь» в скале. Ар'рахх для верности подпер камень обрубком дерева.

– Все! – сказал он. – До утра можем спокойно отдыхать! Сюда им не залезть, даже если не было бы этого камня.

– А что будет утром? – не могла не поинтересоваться Маша.

– Дожить надо сначала до утра! – мрачно обронил землянин. – А там – посмотрим! Будем надеяться, что этим кошмарным тварям надоест нас караулить, и они уйдут на поиски более легкой добычи.

– Судя по тому, что они совсем недавно сожрали трех гроо, этот момент может наступить не скоро. – напомнил зеленый верзила.

– Ну и что? Разве мы куда-то торопимся? – без особого, впрочем, энтузиазма, возразил Александр.

Снаружи, по скале зашуршали ноги гигантских насекомых, звонко зацокали вниз камешки, потревоженные скорпионопауками. Все замолчали, прислушиваясь к тому, что творилось снаружи.

– Их – двое! – уверенно определил обладатель самого тонкого слуха – Ар'рахх. – Чего-то ищут вокруг пещеры... Или кого-то... Послушай, а, может, лучше было попробовать спрятаться на дереве? – зеленому верзиле явно не нравилось чем-то их теперешнее убежище.

– Может быть, и лучше! – не стал спорить с другом Сашка. – А вдруг эти твари по деревьям лазают не хуже, чем Маша – по скалам? У нас нет почти никакой информации об их возможностях. Риск слишком велик. Ладно. Будем пока отдыхать. Кто хочет дежурить первым?

– Давайте – я! – богомолке явно не удалось бы уснуть в ближайшие три-четыре часа. – Вы не против? Драк кивнул. Человек молча пожал плечами.

– Командир! По-моему, у нас всё получилось! – Олег прямо-таки светился от счастья. – Отметки от самолетов такие четкие, такие... «Они – словно вырезаны из бумаги» – хотелось сказать землянину, но он промолчал, решив, что «детские» восторги неуместны в оценке работы столь сложного сооружения, как загоризонтная радиолокационная станция. Расчеты, выполненные «так сказать навигатором», подтвердились полностью. Мощный остронаправленный излучатель радиоволн, установленный под толстым камнем в «подолше» главной твердыни Южной Империи, надежно скрывал его от «взора» Ока Смерти. Приемная антенна локатора, по прихоти землянина напоминавшая гигантскую шестилучевую снежинку, чутко улавливала все сигналы, отраженные от предметов,двигающихся над поверхностью Кромоса севернее столицы Южной Империи. Угол «зрения» «мини-габалы» оказался даже шире, чем предполагал в своих расчетах Олег. Он простирался от западной оконечности срединных гор – до их восточных рубежей.

Землянин, не в силах скрыть своего удовлетворения от выполненной работы и достигнутых результатов, энергично потер руки, скосил глаза на бессмертную. Лицо Диты было неприлично, а взгляд устремлен куда-то в даль.

Олег вздохнул, понимая, что оценка его, и элойки самого факта появления в распоряжении звездных рекрутов такого инструмента, как РЛС, могут сильно различаться, однако удовольствие от осознания очень хорошо выполненной работы так и выпирало из него и он ничего не мог поделать с этим.

Кажется, Дита поняла это. Она легко кивнула, улыбнулась землянину, благодаря его таким образом за труд.

– Не хотелось, чтобы кто-то из нас просиживал возле этого монитора весь световой день! – сказала она. – Нужна система автоматического оповещения о появлении объектов с нашей стороны гор. Сделать сможешь?

– Я постараюсь... – начал землянин. Но перехватил взгляд элойки, на долю мгновения из «василькового» вдруг ставшего стальным. – Все будет готово через сутки! – отчеканил он. Дита снова улыбнулась, вышла из комнаты.

Олег соскочил с кресла, заметался по комнате, разминая ноги и разгоняя кровь, вновь устремился к монитору. Он уже знал, как должна работать будущая система. Нужно только соединить искусственный разум корабля с передатчиком и приемниками сигналов...

...Сладострастные стоны Онны едва не заглушили в сознании Евгения гораздо более громкие звуки. Например, свист турбин спарки Юрия, заходящего на посадку со стороны озера. Тимофеев с трудом оторвался от любовных утех, не меняя положения, обернулся назад....

...Сплетение обнаженных тел перестало быть одним целым. Оно распалось на «составляющие». Крепкая мускулистая голая фигура землянина в два прыжка одолела расстояние между «любовным ложем» его и Онны, подняв тучу брызг, ухнула в бездонную прозрачность горного озера. Унна, очевидно, не в первый раз наблюдавшая вблизи такие «картины», внешне никак не показала смущение, или наоборот – удовольствие. Она спокойно выбралась из передней кабины, подошла к сестре, присела около неё. Онна все еще пребывала в состоянии неземного блаженства. Умма кончиком травинки, сорванной неподалеку, провела по коже сестры, внизу живота. Онна застонала от удовольствия....

– Не могли вы еще немного полетать!? – проворчала она, не поднимая век. – Гений был просто великолепен. Он такой.... Такой....

– Какой? – громкий голос Тимофеева, выбирающегося на берег, испортил всю благодатную картину.

– Ты – самый лучший! – прошептали губы девушки. – Иди ко мне!

– А твоя сестра? Мы же не можем заниматься этим прямо при ней?

– А что – моя сестра? Я думаю, ей давно уже пора тоже вкусить ягод с райского луга. Не знаю, куда смотрит твой друг....

– Друг смотрит куда надо! – весело ответил Юрий, встречаясь глазами с Уммой. Он взял девушку за руку, повел её куда-то вдоль берега. Женя и Онна проводили их взглядом, а потом вновь слились в долгом поцелуе....

– Командир, что-то я не вижу нигде наших пилотов! – с тревогой доложил Олег Дите, когда элойка в очередной раз заглянула в помещение, оборудование для «мини-габалы».

– Покажи, где ты видел их в последний раз!

– Вот здесь! Сначала в этой точке с экрана локатора исчезла машина Тимофеева, потом, примерно через полчаса – самолет Самочернова.

– С кем они полетели сегодня на патрулирование?

– Какое патрулирование? Ты же сама объявила им сегодня выходной!

– Хорошо, поставлю вопрос иначе: с кем Юрий и Евгений вылетели на самолетах?

– Э.... С ними были дочери местного вождя... Э-э.... Извиняюсь – Верховного Служителя то есть. Умма и Онна.

– Можешь не извиняться.... Все ясно. Опять наши «донжуанчики» ищут приключения «на нижние девяносто». Ох, чует мое сердце, эти их «перетрахивания» добром для них не закончатся.

– Думаешь, их казнят?

– Хуже. Думаю, их – женят! На этих самых оммах и уннах.

– А что, такое случай бывали?

– Шутить? Да сколько угодно!

– И что делать?

– Да ничего! Будем надеяться, что проблема «рассосется» сама собой. Хотя.... Вряд ли этот, как ты говоришь – местный вождь – упустит такой шанс.

– Думаешь, Юрий и Женька попали в хитро расставленный капкан?

– Никто для них этот «капкан» не расставлял. Они его сами себе расставили.

Ладно. В нашей ситуации очередное увлечение Юрия может пойти на пользу. Кстати, как давно их не видно на экране?

– Да часа полтора уже!

– Ясно. «Процесс» в самом разгаре. Думаю, раньше завтрашнего полудня нам ждать их не стоит.

– И что, ты так спокойно говоришь об этом?

– А что, я должна их расстрелять? Парни – молодые. Любви тоже хочется.... Может, завтра или через месяц их убьют, как впрочем, любого из нас. Звездная Академия – не тюрьма же, в конце концов. Пусть.... Отдохнут немного. А там.... Кто знает, может, после них и останутся в этой Вселенной только те, кто родятся на этой планете.

– Ты думаешь, они?....

– Уверена! Да... Вот еще что! И сообщи мне, как только увидишь на экране отметки от их самолетов!

...Сашке снилась Земля.

Голубая чаша бездонного неба, наискось расчерченная толстым «мелом» пассажирских лайнеров, ярко-зеленое одеяло заливного луга с пригоршней разноцветных телят, так похожих отсюда, с пригорка, на «божьих коровок».... Ему было восемь.

– Шурка! Пошли с нами купаться! – голос был знаком, но самого кричавшего не было видно. «Наверное, Женька, или Васька!» – решил маленький Сашка, пробираясь через заросли. Неожиданно из-под ноги отпружинила ветка, больно стеганула Сашку по лицу. Землянин послулся.

Боль была настоящая, жгучая.... Он пошарил в карманах, нашел «вечную» космическую зажигалку, покрутил колесико, высекая искру.

Небольшой, примерно с трехкопеечную монетку огонек задрожал в его руке. Он выхватил из темноты тесную пещеру, спящего Ар'рахха, Машу, судорожно сучащую ногами около входа в грот.

Александр бросился вперед, увидел толстые черные щупальца, обвившие голову и шею богомолки, вырвал тесак их ножен....

Длинные черные трубки попадали на камни под ногами звездных рекрутов, Заречнев подхватил жучиху, волоком оттащил подальше от опасного места. Маша не дышала.

– Вот черт! – тихонько выругался он. – Я даже не знаю, как сделать ей непрямой массаж сердца. А об искусственном дыхании рот-в-рот я даже и не говорю....

– погоди! – раздался прямо над на ухом голос зеленого верзилы. – Может, ей поможет, если подавить ей на живот? Живот-то у неё мягкий! Всё равно мягкого у неё больше ничего нет! Он схватил своими ручищами богомолку, перевернул её на спину, намереваясь сделать насекомой «искусственное дыхание».

– Хвост себе лучше помни! Зеленое чудовище! – сначала раздался сдавленный кашель, и лишь потом – скрипучие слова из изрядно помятого горла Маши.

Человек и драк облегченно рассмеялись: мертвая жучиха не может сквернословить – только живая.

– Что случилось? – спросил человек, дав богомолке время прийти в себя.

– Сама не понимаю! В пещере было очень темно, и очень тихо. А потом меня вдруг что-то схватило – тонкое и гибкое, пережало рот и поволокло к выходу.

– Наверное, это было то же, что ударило меня по физиономии!

– Не знаю. Я была уже практически без сознания.

– Ладно. Давайте посмотрим, что там опять за нами охотиться.

Отсеченные тонкие трубки больше всего были похожи на усы лобстера. Разумеется, если бы этот «лобстер» размером был с небольшую лошадь. Драк осторожно взял в руки отрубленные полые черные «усы», повертел перед глазами, даже понюхал....

– Яду в них нет! – авторитетно изрек молодой охотник. – Если эти штуки – обонятельные или осязательные органы наших преследователей, или Хранителей Катакомб, то тогда сей

инцидент объясняется просто. Скорпионопауки, покружив по окрестностям, принялись обследовать все места, куда могла ускользнуть их законная добыча, то есть мы. Напоролись на вход в пещеру.

Так как целиком им сюда не пролезть, для разведки они стали использовать имеющиеся средства, то есть вот эти самые усы-щупальца.

У нас, на Дракии есть одно животное, которое похожим образом использует отростки на голове. Вот только размером оно не больше моей ладони, да и усами имитирует червяков, да которых ужас как охоча мелкая рыбешка....

– Это нам понятно! – не очень вежливо перебил своего друга Заречнев. – Хотелось бы еще послушать твои охотничьи байки, брат, но, боюсь, тогда нам до утра можно и не дожить! – Он ткнул пальцем в сторону тонкой черной «змейки», просочившейся в щель между запорной плитой и скалой. Ус, или «змейка», ощупав пространство возле входа обвился вокруг деревянного упора, удерживающего камень изнутри, стал рывками сокращаться, намереваясь выдернуть неуступчивый кусок дерева и обрушить плиту внутрь. Сашка снова выхватил кинжал, стал подкрадываться к выходу.

– погоди! – остановил его возбужденный голос Ар'рахха. – Есть идея!

Он двинулся вперед, перехватил из Сашкиных рук зажигалку, поднес пламя к кончику «щупальца».

Довольно долго время ничего не происходило. В пещерке ощутимо запахло паленым. Из-за скалы раздался высокий звук, словно кто-то ненадолго включил циркулярку. Черная «веточка» исчезла.

– Эта тварь – очень сообразительная! – прошептал драк. – Я еще в прошлый раз обратил внимание, когда такой же «кошмарик» охотился за нами! Сейчас она, или – он, будет думать, что это было, и как нас половчее отсюда «выудить». Выиграем немного времени.

– В прошлый раз нас спас Дягилев – разнес такую же хрень из авиационной пушки. Сейчас его нет.... Ладно, не будем заморачиваться. Утро вечера мудренее....

...Рассвет оказался неожиданно прохладным.

Евгений проснулся, как от толчка, поёжился от прикосновения холодного языка воздуха, сползшего с гор. Недалеко заворочался Самочернов.

«М-да». – подумал Женя. – «Здесь климат явно не такой, какой в столице. Днем – жара, ночью – тоже благодать. Зато – под утро....» Он потянулся, открыл глаза.

Обнаженные девушки спали рядом, обнявшись, в обрамлении двух «полумесяцев» – Юрия – с одной стороны, и Евгения – с другой.

С лиц дочерей властелина страны даже во сне не сошло выражение наслаждения, удовлетворения и покоя. Земляне, «изголодавшиеся» по женской ласке, «постарались» на славу, едва ли не до рассвета «играли» с девушками в «любовные игры».

«Скоро Солнце.... Тьфу, черт – Лакус взойдет!» – подумал Женя. – «Минут через десять девчонки тоже начнут мерзнуть. Нужно дров в костер подбросить!

Он осторожно, стремясь не потревожить Онну, встал, пошел вдоль берега озера – туда, где, как он хорошо помнил, видел вчера вечером множество хорошо просохшего плавника. Части деревьев и веток сгрудились довольно далеко от линии воды, из чего верзила сделал вывод о том, что озерко имеет сильные сезонные колебания уровня воды.

Огромная охапка хвороста полностью закрыла землянину обзор впереди. Он еле дотащил её до бивуака и даже чуть не наступил на ручищу Самочернова, но вовремя успел отдернуть занесенную уже над дланью ногу.

Женя попрыгал на песке, восстанавливая потерянное равновесие, осторожно положил огромную вязанку поодаль от угасающего костровища.

Несколько «уснувших» угольков заметно обрадовались сухим веточкам, без промедления, с наслаждением принялись лизать их своими желтыми язычками.

Вскоре костер вновь набрал такую силу, что смог прогнать прочь непрошенных горных «гостей», разбудивших землянина.

Евгений почувствовал, что согрелся, положил в огонь несколько самых крупных сучьев.

«Часа на два-три тепла хватит!» – облегченно подумал он. Его взгляд скользнул по обнаженному телу возлюбленной, освещенную прыгающими языками пламени. Длинные волосы девушки сползли в сторону, обнажив часть упругой груди с тонкими коричневыми сосками. Темный мысок внизу живота прямо-таки гипнотизировал звездного рекрута. Женя почувствовал, что кровь вновь затопила пожаром его промежность.... Он осторожно лег рядом с возлюбленной.... Когда землянин осторожно вошел в Онну, она даже не проснулась....

– Как ты думаешь, они ушли? – в голосе Александра было больше надежды, чем здравого смысла.

Ар'рахх отрицательно покачал головой, глазами выразительно показал на потолок грота.

– Они там! Я слышу, как скатываются мелкие камешки, потревоженные ногами наших «гостей»! – шепотом сказал он. – Надо ждать!

– Ну, и сколько же можно еще ждать? Если мы еще пару часов просидим в этом каменном мешке, вот тогда у нас точно кислород закончится. Заречнев не преувеличивал опасность. Уже под утро воздуха в укрытии стало ощутимо не хватать.

Сашка с Ар'раххом, посоветовавшись, решили сдвинуть немного «дверную плиту». Это помогло, но ненадолго. Взошел Лакус, и температура в пещере стала повышаться намного быстрее, чем рассчитывал Заречнев. Вчера, вечером, перед тем, как укрыться в пещерке, они с драком оценивали грот с позиции его устойчивости к нагреванию светил. Тогда казалось, что Лакус не очень сильно влияет на температуру скалы. Но на практике всё оказалось совсем не так, как они рассчитывали.

Уже утром, когда первые лучи звезды коснулись камня над входом в убежище рекрутов, стало понятно, что они ошиблись в своих расчетах и предположениях. Но чтобы – настолько!?

– Надо что-то делать! – проворчал Сашка, понимая, что сейчас только от его решимости и твердости зависит – смогут ли они выжить в результате этого незапланированного «контакта» с Хранителями Катакомб.

– Будем пробиваться! – подвел черту он под своими сомнениями. – Вспомни, Маша, что ты нам говорила об уязвимых местах этого «кошмарика»?

...Отдохнувшие, искупавшиеся в чистейшем горном озере, окрыленные любовью, девушки выглядели просто счастливыми. Юрий и Женька переглянулись, Евгений выразительно постучал указательным пальцем по запястью левой руки, потом провел рукой по горлу. Самочернов удрученно покивал головой.

Земляне понимали – терпение бессмертной испытывать слишком долго нельзя. Хуже того – просто опасно. Интуиция и опыт подсказывали обоим курсантам, что если они успеют вернуться до полудня, то всё может и обойдется, но если к вечеру, или паче того – на следующий день – быть беде.

– Минимум полтинник кросса попрем! С полной выкладкой! – прошептал Юрий, косясь на Унну.

– Не меньше! – так же шепотом согласился с ним Евгений. – Ну, что, девушки! – уже громко возвестил Тимофеев. – Пора собираться домой. Очень жаль, девочки; мы вас любим, но у нас – служба!

Похоже, землянин этими словами попал, что называется, «в точку». Что такое служба, обе знали не понаслышке. Служба – этот аргумент на дочерей Верховного Служителя действовал как железный.

Унна и Омма прикрыли, наконец, свои прелести, без напоминания полезли вверх, на «свои» места в кабинах. Земляне быстро закидали костер песком. Евгений даже успел сбегать к озеру, набрать воды в ведро Юрия и для верности еще и пролил водой засыпанное песком костровище.

– Вот теперь – точно пожара не будет! – удовлетворенный результатом, он закинул резиновую емкость почему-то в кабину Самочернова, ловко вскарабкался в свою.

– Идем домой! – передал он по радиации другу, надевающему шлем. Юрий кивнул головой в знак того, что команду – расслышал, Евгений двинул вперед рычаги, поднимая тягу двигателей....

– Гений! Ты же обещал, что мы постреляем! – капризные нотки в голосе младшей дочери хозяина страны говорили о том, что её очень хотелось бы получить обещанную «конфетку». Тимофеев вспомнил безумную ночь любви, подаренную ему Онной, сказал:

– Разумеется, любимая! Во что ты хотела бы стрельнуть?

– Сейчас! Я сейчас что-нибудь придумаю! А ты можешь немного снизиться, а то мне отсюда не очень хорошо видно!

– Нет проблем! – Евгений направил спарку вниз.

– Вон! Вон там! – закричала Онна, показывая пальчиком куда-то вниз.

– Что – там? – не сразу сообразил землянин.

– Там! Я видела! Там – Хранители Катакомб Я хочу пострелять в них!

– Что ты сказала!? – в голосе Тимофеева послышался «металл». – Хранители, говоришь? Покажи именно – где?

– Ну, что, все готовы? – заметно побледневший Александр еще раз, по очереди, оглядел своих друзей. – Тогда действуем так, как договорились. Ты, Маша выскакиваешь первой, уходишь направо. Я – следом, убегаю влево. Ты, Ар'рахх, замыкаешь «шествие», движешься прямо. Помните – уязвимое место у них одно – снизу. Нужно постараться воткнуть нож между пластин....

– На счет три! – Сашка размашисто перекрестился.

– Раз!

– Два!

Над головами пленников каменного мешка послышался высокий звук, он перерос в гул, потом – в вой турбин. Следом загрохотала авиационная пушка. Сверху вниз перед входом в пещеру стали падать куски окровавленной плоти....

– Наши? – еще не веря в Провидение, спросил Сашка у «брата по крови».

– Наши! – подтвердил драк.

– Выходим! – Маша, Александр и Ар'рахх дружно ринулась в щель в скале.

Звездные рекруты выскочили на полянку перед скалой, быстро осмотрелись. Все пространство вокруг было засыпано конечностями скорпинопаука и частями их (или – его?) тел. Наверху, метрах в десяти точно над проходом в грот, кроваво-красным цветком «расцвела» скала. Наверняка именно здесь таились в засаде Хранители Катакомб. Со стороны Лакуса послышался отчетливый вой авиационных двигателей.

– Возвращаются! – Заречнев посветлел лицом.

– Не успеют! – в тон ему ответил Ар'рахх, ткнув дланью в сторону скалы. На ней обозначилось чудовище из самых кошмарных снов жителей Кромоса – тот самый, черный, огромных размеров хищник, облаченный в непробиваемый хитин своей брони. Стало понятно, что первой атакой самолет землянина уничтожил только одного Хранителя.

– Будем драться! – крикнул Александр, стараясь быть громче рева двигателей истребителя.

А наверху, на скале, на высоте примерно пятиэтажного дома кошмарное создание коротко разогналось, быстро оттолкнулось двумя парами задних ног от камня, выставило вперед частокон передних лап и прыгнуло сверху вниз на звездных рекрутов.

Очень низко, едва не задев вершины деревьев, над полянкой промелькнул самолет. Рявкнули пушки, плюясь огнем и свинцом.

На землянина, драка и жучиху посыпался дождь из ног, «рук», головы и еще черт знает чего – «запасных частей» самого опасного животного этой планеты.

Машина не вернулась; узнать, кто именно был за штурвалом, пока не представлялось возможным.

– Никто не заметил, кто это был? – возбужденно спросил Сашка.

– Я – нет! – отозвался зеленый верзила.

– Я увидела, но боюсь ошибиться....

– Говори!

– На переднем сидении была дочь главного на этой планете. Ну, того, который живет в большом каменном Улье, наверху.

– А кто был на заднем?

– Не знаю.... Скорость была слишком высокой, я не успела заметить!

– Ничего! Даст Бог, лично отблагодарим нашего парня за спасение! – лицо у землянина просто полыхало о крови. – А теперь – в путь! Думаю, чем меньше времени мы проведем на этой поляне, тем лучше для нас!

Глава 4

На посадочной площадке самолеты Тимофеева и Самочернова уже ждали.

Дита встретила глазами с Верховным Служителем, усмехнулась, глядя, как тот пытается сделать «каменное лицо». Выглядело это забавно...

«Наверное, сейчас и решиться дальнейшая судьба моих «донжуанчиков». – думала вечная, поглядывая на коммуникатор. – «Минуты через три будут! Если у них хватит ума, то высадят они твоих девочек подальше от этой площадки. А если нет.....» – она вздохнула. – «Если нет, то пройдет от силы год, и увидят стены этого замка развеселую русскую свадьбу. Может быть, даже две....»

«Выдать замуж дочерей за Посланников Ока Смерти – не самый плохой ход для руководителя страны. – думала бессмертная. – Хотя и не самый выигранный. Видно, совсем плохи твои дела, Служитель, коль ты хватаешься за моих мальчишек, как за соломинку. Их-то понять можно. Живут курсанты и выпускники Звездной Академии недолго. Для них любое такое приключение может стать последним в их жизни. Но ты-то, ты-то, старый хрыч? Думаешь, этим парням нечем больше заняться, кроме как оборонять твою задницу от такого же царька, как ты?»

Мысленный спор бессмертной с властелином Южной Империи становился все жарче. К счастью для Верховного Служителя (еще немного и Дита, кажется, сама, и большим удовольствием пристрелила бы его), вдали показались истребители, пилотируемые землянами.

Ведущим, как и положено в таких ситуациях, был Тимофеев, а его «шкафообразный» друг и «свойк» Самочернов выполнял функции ведомого, «подчищал» пространство за командиром экипажа.

Спарки выполнили круг, словно нехотя (хотя почему – словно?) зависли между элойкой и главой Южной Империи.

Дита прикрыла глаза от пыли и мелкого мусора, разлетевшегося во все стороны от мощных потоков воздуха, бьющего из сопел машин. Верховный Служитель не успел сообразить, чем именно грозит ему близость к приземляющемуся самолету Посланников Ока Смерти, и теперь часто-часто моргал, кончиком белоснежного платка старательно выуживал кусочек камня из внутренней стороны глаза.

Земляне синхронно выпрыгнули на камень, обернулись к машинам, помогая спуститься вниз девушкам.

«Молодцы!» – не без удовольствия отметила бессмертная. – «Понимают, что накосячили, но «марку держат» до последнего. Ладно, посмотрим, куда испариться ваше джентльменство после кросса верст эдак на двадцать пять». – она выразительно посмотрела сначала на старшего офицера, потом – на звездных рекрутов. Дягилев понимающе опустил веки.

Девушки в последний раз поцеловали землян в небритые подбородки, чуть не бегом бросились к отцу....

– Командир! – отчеканил Тимофеев, строевым шагом не дойдя метра два до положенного расстояния. – Кратковременный отпуск закончен, готовы приступить к дальнейшему прохождению службы.

– У вас все в порядке? – на всякий случай уточнила элойка, пытливо глядя в утомленные, но счастливые лица рекрутов.

– Так точно! – хором ответили земляне, скосив глаза на подошедшего Дягилева.

– В таком случае с этого момента вы поступаете в распоряжение старшего офицера. Он объяснит вам вашу очередную задачу.

– А задача ваша проста! – не без злорадства начал Евгений, поглядывая на группу кандидатов местный спецназ, одетых так, что не оставалось никаких сомнений – им предстоит весьма утомительный марш-бросок. – Первое – переодеться! Второе....

– Отставить! – прервала его Дита, краем уха услышав восторженное щебетание младшей дочери Верховного Служителя о том, что «мы из самолета убили двух Хранителей Кромоса и спасли большого зеленого жаба и черную скорпионшу....»

– Отставить! – повторила она, не обращая внимания на вытянувшееся лицо старшего офицера. – Ваш кросс временно переносится. Сейчас вы пойдете, приведете себя в порядок и доложите мне по всей форме: что у вас произошло сегодня утром во время возвращения на базу. Выполняйте!

– Папа! Папа! – не переставала восторженно щебетать Онна. – Гений сбил паука прямо во время прыжка.

– То есть как «во время»? – не мог не переспросить глава страны, вообще-то настроенный на другое развитие разговора; на то, чтобы публично «поставить перед фактом» молодых землян. Но как это сделать, если любимица «трещит» не умолкая? – Кто прыгал-то? Гений, или Хранитель?

– Папа?! – удивлению и возмущению Онны не было предела. – Конечно, прыгал паук! Он сидел на скале, а внизу, по поляне шли тот матрос, которого ранил охранник; жаб и скорпионша. На них сверху прыгнул Хранитель. Когда он летел вниз, Женя застрелил его из пушки самолета! Теперь понятно?

– Теперь – да! – устало констатировал Верховный Служитель, отчего-то виновато глядя на Диту. – И что было дальше?

– Дальше? – еще больше удивилась дочь властелина империи. – Дальше ничего не было. Мы прилетели и приземлились сюда.

«Вождь» понял, что допустил тактическую ошибку: дочки публично пока не подтвердили близости с Посланниками Ока Смерти, хотя сам факт этого отрицать не осмелился бы никто – стоило всего один раз взглянуть в утомленно-счастливые лица Уммы и Онны, чтобы испарились любые сомнения в оном. Но... Момент был упущен.

Дита это поняла раньше других. Она усмехнулась, глядя прямо в глаза Верховному Служителю. Тот понял, что это раунд он проиграл. Но, судя по его решительному и довольному виду, было ясно, что этот «раунд» – не последний.

Старший офицер еще раз тяжело вздохнул, отворачиваясь от командира. «Мечь», правда, непонятно – за что, не состоялась. «Да! Давненько я не брал в руки шашек!» – подумал Дягилев, проверяя и затягивая шнурки на кроссовках. Он скомандовал: «Бегом!» и лично возглавил вереницу кромосян. Землянин вывел колонну за город и направился в сторону высокой скалы, примерно в пяти километрах от столицы Южной Империи, на север. На одном из поворотов он оглянулся назад. Стант, как и ожидал увидеть старший офицер, замыкал длинную «змею». Он хотел дождаться вечного, перекинуться с ним парой фраз. Но неожиданно, мельком, он почувствовал на себе колючий взгляд невысокого крепыша – того самого, с двойным именем Жуур-Кээт.

На Земле так на Евгения смотрели только «братки» из конкурирующей группировки.

«Стоп!» – тотчас же, мысленно сказал себе старший офицер. – «Здесь что-то не то.... Лично я ничего плохого этому парню не сделал. Ему меня как будто бы и не за что ТАК ненавидеть. Тогда – что это? Может, ему чем-то «насолили» все земляне?

Надо будет после марш-броска обязательно уточнить у этого парня некоторые детали его биографии. Вдруг что-то прояснится?»

Все были в сборе. Все – это командир корабля и двое любвеобильных звездных рекрута – Самочернов и Тимофеев. Однако Дита разговор не начинала, словно чего-то ждала, попутно просматривая файлы, распакованные из архива, украденного Стантом из Дома Памяти.

– Здорово, бродяги! – раздался от двери кают-компании хриловатый голос первого пилота.

Земляне соскочили со своих кресел, во всю мощь своих луженых глоток закричали «Ура!!!». Они бросились к двери, подхватили Демьяна за ноги и за руки, понесли к креслу в центре помещения.

– Осторожнее! – напутствовал их Паршин, заметно волнуясь. – У меня еще не все кости до конца срослись.

Юрий и Женька бережно опустили могучее тело первого пилота в его «законное» кресло, почти синхронно повернулись к бессмертной, ожидая её дальнейших распоряжений.

– Я специально ничего не сказала вам о том, что Дима сегодня «выписался»! – весело произнесла она, с насмешкой глянув в по-прежнему удивленные лица курсантов Звездной Академии. – В последние дни восстановление тканей первого пилота пошло побыстрее; его организм, наконец, вновь становится прежним. Вчера вечером мы посоветовались с ним и решили, что с сегодняшнего дня ему вполне можно по одному часу в день перемещаться по кораблю, с палочкой.

Думаю, Демьяну Юрьевичу небезынтересно будет послушать о том, что вы расскажете о вашей сегодняшней встрече со скорпионопауками. Кто начнет?

– Я! – без паузы ответил Тимофеев. – Вчера вечером мы с Юриком приземлились на берегу небольшого озера с такими координатами. – Евгений подошел самому большому монитору, на клавиатуре бодро отстучал две колонки цифр. Место там очень тихое....

– А что вы там делали? – не без ехидства поинтересовался первый пилот, знавший, разумеется, чем именно занимались не берегу озера звездные рекруты. Наверное, ему просто хотелось «вогнать в краску» молодых парней. Словно прочитав его мысли, Тимофеев покраснел, но ответил:

– Мы проводили разведку местности.

– И что вы в этой местности наразведывали? Враги обнаружены? Уничтожены? Теперь покраснел и Самочернов.

– Врагов мы не обнаружили.... – севшим от волнения голосом произнес Евгений. – Утром, когда....

– Когда «разведка» была закончена! – нажимом на слове «разведка» перебил его Паршин. Теперь заулыбались все, включая самого Тимофеева.

– Когда разведка была закончена, мы взлетели, чтобы вернуться на базу. – уже более спокойным тоном продолжил свой доклад звездный рекрут, осознав, что «подначки» Демьяна – от его хорошего настроения, от радости, что он, наконец, снова вместе со всеми. – В этот момент Онна....

– Кто это? – уже без улыбки уточнил первый пилот.

– Это – объект «разведки» Евгения! – подсказала Дита.

Все сначала заулыбались, но потом, не выдержав, захохотали во весь голос. Громче всех смеялся.... Самочернов.

– А как звали объект твоей «разведки»? – вернул «на землю» Юрия голос Демьяна.

– Умма! – Самочернов, по крайней мере, прекратил хохотать.

– Так вот, когда мы взлетели, – продолжил, наконец, Тимофеев, – то Онна напомнила мне, что я обещал ей показать, как стреляет самолет.

– И ты, разумеется, согласился? – без иронии спросил первый пилот.

– Да! – вздохнул Евгений, неожиданно и как-то некстати вспомнив все, что ему говорили по поводу экономии боеприпасов командир корабля и первый пилот. – Да, я согласился!

– Ну, да! – улыбнулся Паршин. – После такой-то «разведки»!

Все улыбнулись, но видно было – всем интересно знать, что же было потом, после того, как Евгений решил «пострелять» отнюдь не лишними снарядами.

– В этот момент Онна и заметила этих... Хранителей Катакомб. Она закричала мне, чтобы я их расстрелял. Причем видно было, что они приводят её в настоящий ужас. Скорпиопауки сидели на скале. Но я обратил внимание – как-то странно.

– Это как? – уточнила Дита.

– Головами вниз. Как будто охотились на кого-то, что ли. Но я поначалу никого не заметил.

Сделал заход. Я расстрелял одного Хранителя. Второй – видать, умные твари – успел в это время спрятаться за гребень камня. Я сделал разворот, чтобы прикончить и этого, второго. В этот момент прямо из скалы стали выпрыгивать наши.

– Кто именно?

– А все трое. Вот тогда я и понял, что это именно на них-то и охотилась эта кошмарная пара Хранителей Катакомб.

Как только наши выскочила на полянку, этот, второй, тоже выбрался из укрытия. Он увидел ребят, разбежался прямо по скале и прыгнул на них сверху.

– И что было дальше? – очень серьезно поинтересовался первый пилот.

– Ему лететь до земли было секунды три, не меньше... Можно сказать – целую вечность. Я развалил его прямо в воздухе.

Возникла пауза. Все помолчали, обдумывая произошедшее.

– Можешь показать, где это произошло? – Паршин попробовал встать, чтобы взять в руки указку. Подскочил Юрий, подхватил пульт-указку...

– Вот здесь! – показал Самочернов на карте, передавая прозрачный прибор первому пилоту.

– Далеко ушли... – протянул Демьян, неожиданно погрузившись в какие-то мысли. – Не сегодня-завтра будут у срединного хребта. Послушайте, а есть какая-нибудь информация о том, как вообще можно уничтожить этих зверюг, если рядом нет тридцатимиллиметровой авиационной пушки? – он выразительно глянул на элойку. Та пожала плечами, помолчала, но ответила:

– Нужно уточнить у аборигенов. Должны же они как-то с ними бороться!

Верховный Служитель в первый раз испытал приятное чувство, когда ему доложили, что к нему на прием пришла командир Посланников Ока Смерти. Мысленно (и наяву – тоже!) он уже радостно потирал вмиг вспотевшие ладони, представляя, что под любым предлогом в разговоре заведет речь о своих дочерях и матросах элойки. Он, разумеется, плохо еще представлял себе структуру взаимоотношений внутри коллектива пришельцев. Его просто потрясло решение Диты выгнать с позором того самого матроса, который закрыл её своим телом от отравленной стрелы. Но мудрый глава страны решил, что негоже ему учить рыбака – как ловить рыбу в озере, которое тот знает вдоль и поперек, и от уточняющих вопросов о судьбе храброго парня всякий раз воздерживался, хотя любопытство, разумеется, «свербило».

– Хочешь пополнить казну? – вместо приветствия произнесли Дита. Верховный Служитель опешил.

Бедность его «казны» была одним из самых охраняемых секретов государства.

«Неужели она знает? Или инопланетники что-то «пронюхали»? Но кто? Кто мог сказать?» – пляска мыслей в голове хозяина страны в полной мере отразилась на его физиономии. Не помогало никакое «каменное лицо».

– Я знаю, что Южная Империя – очень богатая страна! – на всякий случай бессмертная решила не накалять обстановку, хотя и поняла, конечно, все, о чем думал «вождь». – Но я также знаю, что лишних денег не бывает. Словом, у меня к тебе есть вполне конкретное деловое предложение.

– Какое? – Верховный Служитель быстро приходил в себя.

– Что тебе известно о таких существах, которых сегодня утром убили мои ку... матросы?

- Хранители Катакомб Кромоса? Ты говоришь о них?
- Дита утвердительно кинула.
- Это кошмарные создания!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.